

Советская культура

№ 14
(6738)

7 апреля
1990 года

Основана в ноябре 1929 г.

Еженедельная газета Центрального Комитета КПСС

Цена 15 коп.

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ВСЕ НЕ ТАК, РЕБЯТА

Предлагаем вниманию читателей беседу нашего корреспондента с академиком Борисом Викторовичем Раушенбахом.

3 страница

ЧУКОТКА: БОЛЬ И НАДЕЖДА

— окончание статьи специального корреспондента «СК» о социально-экономических проблемах этого региона.

5 страница

Была ли колхоза на Далеке? Махно бандитская или борется? Как возводили МГУ? Об этом и много другом рассказывают сегодня наши читатели.

6 страница

Вместе «Аншлага» дает слово читателю, всегда критически настроенному... Что ж, читатель всегда прав.

9 страница

Какие они — 30-е?

О новой выставке, открывшейся в Третьяковской галерее — «30-е годы», рассказывает статья Александра Морозова. Перед нами еще один малоизвестный пласт отечественного искусства, не менее сложный, не менее интересный, чем вновь показанный после долгого запрета русский авангард.

11 страница

О днях минувших и нынешних

Тихон Николаевич Хренников нежного о себе.

15 страница

Номер подписан по графику в 14.00 6 апреля.

ПИСЬМО ПЕРВОЙ ПОЛОСЫ

НЕЛЬЗЯ ОБИРАТЬ ПРОВИНЦИЮ

31 марта 1990 г. в «СК» было напечатано письмо двух искусствоведов — Г. Вадорнова и С. Ямщикова. Сегодня мы публикуем на него ответ министра культуры СССР Н. Губенко.

Коллеги! Источником моей личной неприязни к бюрократии, чужой для меня стихии, которой я вынужден был заниматься исключительно из чувства долга, во многом является бумажная рамина. Поскольку вы предпочитаете форму открытого письма и отвергаете простую человеческий диалог, берусь за бумагу.

Мне жаль, что вы не поняли меня, когда за неделю до публикации открытого письма на мое имя я общал справедливое решение вопроса о возвращении икон в Кирилло-Белозерский музей. Готов отнестись к этому на счет несправедливости моих выражений, но не могу согласиться с отсутствием у вас, коллеги, простого чувства товарищества, которое, похоже, стало редкостью в нашей среде. Не роскошь ли, чтобы люди, по существу согласные, откладывали от этого чувства? В чем, спрашивается, неубедимость и полнота вашего открытого письма? Если тридцать один год, ради их же спасения, иконы находились в Музее им. Андрея Рублева с согласия кириллобелозерцев, если с 1987 года начались также, после которой оба музея, как заявляете вы, не подает друг другу руку, то неужели вы думаете, что я возьмусь одним росчерком бюрократического пера (как это было прежде) решить этот спор? Ваша надежда на мое решение не только не вдохновляет, но просто убивает всякое желание изменить дела к лучшему. Я искренне желаю,

что такие споры должны решаться в судебной инстанции. Чего проще! Есть документы, подтверждающие принадлежность икон Кирилло-Белозерскому музею. Пусть суд и решит. Сейчас сотни подобных вопросов, которые ставят в тупик. Но до тех пор, пока не будет законодательства по культуре, не избежать подобных распри.

Я предложил двум музеям сесть за стол, договориться по-человечески. Уверен, что так и будет. Как можно иначе прийти к согласию, если не через понимание? Надеюсь, вы помните, Савелий Васильевич, что я предлагал вам даже поработать в Министерстве культуры, чтобы восстановить порядокности. Но вам с т. Вадорновым удобнее и ловчее крикнуть: «Агу!». В этом-то и вижу полезность вашего письма. И тут у меня возникает самый традиционный, но самый соблазнительный вопрос: «Зачем!». Вопрос, который вы, получившие мои уверения в справедливости решения музея, должны были поставить, прежде чем публиковать письмо. Позвольте же вас уверить в том, что не все, что полезно с вашей точки зрения, красиво с точки зрения элементарной порядочности.

Н. ГУБЕНКО.

Р. С. Простите за краткость ответа. У меня на столе еще три открытых письма, на которые нужно ответить.

О. САВОСТЬЮК, народный художник РСФСР, председатель МОСКХ.

В связи с публикацией в вашей газете 31 марта 1990 г. списка кандидатов для баллотирования в состав Академии художеств СССР прошу опубликовать следующее мое заявление:

Уважаемый Борис Сергеевич! Считаю невозможным баллотироваться в члены АХ СССР, так как в связи с моей большой занятостью общественной работой за период с последних выборов в АХ СССР по настоящее время мною не было создано новых значительных произведений.

С уважением

О. САВОСТЬЮК, народный художник РСФСР, председатель МОСКХ.

О создании РКП

Е. Михайлов, Брянск: — Идея безотлагательного создания в настоящее время Российской коммунистической партии (РКП) равнозначна попытке впрячь телегу вперед лошади... Создание политической партии в правовом государстве должно производиться на строго конституционной основе. Поэтому считаю, что вначале должны быть приняты Закон о советском федеративном устройстве и Закон о политических партиях и других общественных организациях в СССР, после чего и могут решаться вопросы создания Российской коммунистической партии, Российской комсомо-

Рис. М. Оффенгадена.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О посещениях учреждений культуры

А. Болотин, Москва: — В последнее время, по данным Госкомстата СССР, наблюдается тенденция к снижению посещаемости кинотеатров и театров. В связи с этим считаю необходимым введение в кинотеатрах страны правил, предусматривающих продажу билетов на льготных условиях студентам, пенсионерам и другим малообеспеченным гражданам. Между прочим, продажа билетов на льготных условиях в музеях приносит ожидаемые результаты.

О защите Загорска

В. Алферов, Хотковский: — В «Огоньке» № 40 за 1989 год известные деятели кино и театра обратились с просьбой к деятелям науки, культу-

туры и религии присоединиться к их голосу протеста против того, чтобы в уникальной заповедной зоне Загорска был расположен крупнейший в Европе мусорный полигон по захоронению ядовитых отходов промышленности. В Загорске уже собрано 62 тысячи подписей против строительства объекта. Сбор подписей можно и должно продолжать.

О свободе совести

Э. Хан-Пира, Москва: — 25 марта, завершая теледиспут Г. Лисичкина с М. Антоновым, ведущая задала обоним вопрос: «Какая идеология нужна перестройке?». М. Антонов ответил: «Православие». У меня вопрос к М. Антонову: «Его с ним, с атеистами, но как в таком разе быть гражданином, исповедующим католичество, баптизм, лютеранство и мусульманство? Как им быть с их неминуемой перестройкой идеологий?»

Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

О этике

С. Лохманова, Москва: — Слушая речи Б. Ельцина здесь у нас, и за рубежом, невольно поражаешься его манере держаться, желанию обязательно поздравить аудиторию. Думается, ситуация в стране требует более серьезных и взвешенных выступлений. Досадно, когда государственный человек, выступая с высокой трибуны, переключается вмиг за годы застоя на других партийных руководителей, тогда как должен разделять с ними ответственность.

О мнению читателя

В. Зеленкова («СК», № 13) Л. Соловьева, Ленинград: — В прошлом номере «Советской культуры» В. Зеленков из Минска упрекает все средства массовой информации, включая и «Советскую культуру», в том, что никак не была отмечена печальная дата пятидесятилетия со дня смерти Михаила Афанасьевича Булгакова, а узнать об этом можно было только из передач Би-би-си. Хочу ответить упреку на крайнем мере от «Советской культуры» 17 марта в газете опубликована статья П. Кузьменко «Там, где жил Воланд», а в приложении «Экран и сцена» (8 марта) была интереснейшая публикация о последних днях писателя — письмо его жены Елены Сергеевны, а также рисунки, сделанные художниками В. Дмитриевым и К. Толпяниной в ночь на 10 и 11 марта 1940 года. Кстати, если читатель из Минска не знаком с этим изданием, настоятельно советую ему и другим обратиться к нему с вниманием. Я, например, всегда нахожу в «Экране и сцене» очень много интересного.

Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

МОСКВА 90

...ДЕЛАТЬ ЛЮБИМОЕ ДЕЛО

Спектаклем «Переходное общество» Берлинского театра имени М. Горького начал свою работу первый международный фестиваль театров «Москва-90». То, что его участники прибыли из стран, которые раньше однозначно определялись как «социалистические», придает ему особый эмоциональный колорит. У фестиваля нет девиза, но если бы кому-то пришлось в голову использовать один из наиболее злободневных наших стереотипов — «театр в меняющемся мире», — то это было бы безусловным попаданием в точку. Этот мир меняется, и театр вынужден творить свое искусство в условиях часто экстраординарных. И в обращении министра культуры СССР Н. Губенко к участникам фестиваля настроение деятелей театра уловлено очень точно: «Если вам известен холод пустого зала на ваших спектаклях, если вы чувствуете себя неизменно талантливым тех, кто играет ведущие роли, а вам при этом остается довольствоваться эпизодами, если, по вашему мнению, пьеса и режиссер оставляют желать лучшего, вы все равно не бросьте театр, потому что вы не просто мучаетесь в нем. Вы без него не можете жить. Ко всем возможным бедам, перечисленным нашим министром, безусловно, можно добавить и следующие: если все поголовно увлечены политической и не до театра». Об этой особенности речь неизбежно заходит на встречах и обсуждениях спектаклей. Но, пожалуй, все участники согласны с Н. Губенко в том, что в любой ситуации надо выходить на подмостки и делать любимое дело.

Участники I-го международного фестиваля театров «Москва-90» из Болгарии. Фото А. Белыхина.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ИВАН ЛАПТЕВ

Выборы его были трудными: тридцать выдвигались кандидатуры, и трижды победителю не хватало голосов, чтобы преодолеть пятидесятипроцентный рубеж от полного состава палаты. Уже говорили о «процедурном тупике», создали который, кстати говоря, едва ли не четверть членов Совета Союза, считающих для себя возможным не являться на его заседания...

Утверждают, на прежнем месте Лаптев якобы заявил, что отменяет понятие трудовой дисциплины: «Меня как руководителя не интересуют, когда сотрудники пришли на работу и во сколько ушли. Мне важно, чтобы каждый сделал то, что должен сделать...» Интересно, изменяется ли эти его принципы в связи с отсутствием понятия о дисциплине в Совете Союза?

Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР Иван Дмитриевич Лаптев был наконец-то избран. Думаю, не случайно народный депутат И. Андреева поздравила его «не только избранием, но и с замечательной выдержкой и настоящим человеческим мужеством». Качества, что и говорить, полезные на любой должности, и не надо быть пророком, чтобы предположить, насколько они понадобятся спину в нашем, к сожалению, все еще не обремененном манерами парламенте.

Но куда более важные политические позиции, которые занимает человек, ставший одной из самых заметных политических фигур страны, — заметных в том числе и в прямом, «аудиовизуальном» смысле слова. Мне представляется, что об этих позициях можно судить вполне определенно по газете «Известия», которую Лаптев возглавлял в течение шести последних лет. Решительная поддержка политики перемен, последовательность и стойкость в борьбе за них, демократизм и интеллигентность — все это создало «Известиям» стабильный читательский авторитет, и роль капитана, прокладывавшего

курс своему кораблю в штормовых широтах сегодняшней жизни, определяющая и безусловная. Можно добавить и собственные Лаптеву умение «держать удар», не переплывшая его «вниз», на сотрудников, готовность принять решение и до конца отстаивать его и при этом — подчеркнутый «центризм», неприятие любых крайностей, умение выслушивать чужие доводы, что не мешает ему, впрочем, очень часто оставаться при собственном мнении.

Родился и вырос в Сибири, в Омской области. Учился в ремесленном училище. Занимался спортом — двукратный чемпион СССР по велогонкам. На факультете журналистики учился заочно, работал в «Советской России» и «Правде» (что, впрочем, впоследствии не мешало «Известиям» в целом ряде случаев вполне определенно выражать свое несогласие с этими газетами). Доктор философских наук — занимается проблемами взаимодействия общества и природы. Одно время возглавлял Всесоюзное общество борьбы за трезвость, что, как и работа в парламенте, по нынешним временам популярности, правда, не добавляет. Только что избран председателем правления Союза журналистов СССР.

По мнению тех, кто работал вместе с Лаптевым, все эти обстоятельства жизни и сформированные ими качества характера делают работу с ним плодотворной и интересной.

Павел СЕМЕНОВ.

БЕДА

шнт» — вот что было услышано в ответ на авторские недоумения, сетования, доказательства.

Судьба Арала общезвестна. Но всеми ли прочувствована? Для каждого ли она боль? Каждый ли представляет масштаб катастрофы?

Наверное, этим вопросам и задавались потрясенные художники из творческой группы, созданной из живописцев, графиков Казахстана и Узбекистана, России и Украины. Выставка их произведений демонстрируется нынче в московском зале по улице Горького, 25. Прекрасные живописные композиции и графические листы, акварели представили Б. Серкеев из Нукуса, К. Губайдуллин из Ишимбая, К. Закиров из Кызыл-Орды, А. Суворов из Москвы, В. Сидоренко из Харькова...

Но выбрали мы для газеты картину Г. Улько. Думаешь, она во многом обобщает и чувства художников, и зрителя. Название полотна — «Боль».

Олег ТИМОФЕЕВ.

Г. УЛКО. «Боль».

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ЛЕНИНА

ТРЕТЬЯ ЖИЗНЬ

О ЛЕНИНЕ сегодня спорят. И с Лениным спорят. Мышенин оприцал Ленин. Ленин обычно видится нам богом революции, а ее символом. И вступают его чаще всего те, чьи интересы с социализмом, похоче, уже не стукнутся.

О Ленине и с Лениным сегодня спорят и те, кто искренне хочет разобраться в дне минушем и нынешнем, кто рад, что наконец-то в судьбе Ленина наступила третья жизнь.

Каждый из нас живет дважды. Первый раз — в работах, свершениях и судьбах. Второй раз — в памяти людской. Разным будет век этих жизней, но не так уж редко — вторая жизнь короче первой: потому начинают весьма скоро обходиться без созданных предшественниками вещей, без их советов, без воспоминаний о конкретных чертах конкретных лиц.

Ленинская судьба — иная. Даже первая его жизнь не закончилась в январские дни 1924 года. Она как бы влилась во вторую, какое-то время оставалась ее сердцевинной.

Очень скоро «третья жизнь» Ленина оказалась трагичной. Случилось так противная ему, так с ним несовместимая канонизация его чести.

Перестройкой началась третья жизнь Ленина. Мы стали с ним действительно советоваться. Мы решаемся сегодня усомниться в правоте некоторых его утверждений. Мы из его речей и статей спокойно отделим прощание все то, что нас сегодня не касается, не тревожит, острой отголосков проблем. Мы сегодня уже решаемся спорить с Лениным. Нет, он не может предложить нам конкретных решений сегодняшних кризисных проблем. Но он привлекает нас для нас методологией исследования сложнейших социальных вопросов. И уже повсюду необходимость защищать Ленина. Уже приходится заботиться о том, чтобы не допустить, чтобы на ленинских обелизках не пала густая тень все разъедающего нигилизма.

СКОЛЬКО полемических копий сполна публицистами и теоретиками последних десятилетий в спорах о диктатуре пролетариата! Сегодня почти готово общественное соглашение, что это была пора насилия, террора, беззакония. И именно Ленин истинно все расставил за все необходимость. Доказывая и обосновывая все в своих теоретических трудах.

Все это правда — и доказывал, и обосновывал. И был при этом несправедливым романтиком. Романтизм произнес его известнейшая работа на эту тему — «Государство и революция».

диктатура, армия, полиция, органы государственной безопасности, аппарат государственных чиновников — без этого не мыслится ни одна государственная власть. А Ленин, мечта о государственной диктатуре пролетариата, тут же и утверждает, что «это уже не периодическое государство, это уже не государство в собственном смысле».

В том же абзаце мы находим расшифровку тезиса о диктатуре пролетариата как полугосударства. Вот она: «Эксплуататор, естественное дело, не в состоянии подвигать народа без сложнейшей машины для выполнения такой задачи, но народ подвигать, эксплуатировать может и при очень простой машине, почти что без машины, без особого аппарата, просто организацией вооруженных масс (вряд Советов рабочих и солдатских депутатов...)».

Выходит, и в самом деле государство диктатуры пролетариата видилось Ленину, как и его соратникам, переходным государством, «не государством в собственном смысле слова». Диктатура, которая не имела опираться на армию, но полицию, на жандармерию. Диктатура, господствующая благодаря вооружению... все трудящихся. Это и романтические могут оценить как утопию.

О диктатуре пролетариата большевики накануне Октября мечтали как о твердой власти. Твердой — благодаря поддержке трудящихся. Не случайно же в ту же пору в другой работе Ленин назвал будущее государство рабочих и крестьян «самоуправлением народа». Но каковы гарантии, что народные массы получат и удержат свою власть? Ведь уже случалось (и до, и мы, позже), что, разложившие своими мощными внутренними кулаками бастили эксплуататорского господства, трудящиеся вскоре обнаруживали, что в кулаке-то пусто, что власть из него уже выскользнула, пошла в бюрократическому аппарату.

Ленин ищет надежные гарантии. «Рабочие, завоевав политическую власть, разобьют старый бюрократический аппарат, сломают его до основания, не оставят от него камня на камне, заменят его новым, состоящим из тех же самых рабочих и служащих, против превращения кока в бюрократов будут приняты точные меры... 1) не только выборности, но и связности в работе; 2) плата не выше платы рабочих; 3) переход наделенный и контроль, чтобы все исполняло функции контроля и надзора, чтобы все на время становилось «бюрократом» и чтобы поэтому никто не мог стать «бюрократом».

Честное слово, такое видение диктатуры ни в коем случае не предполагает каких-либо диктаторов. Если описать такое государство в современных понятиях, то подобная диктатура называлась бы самая демократическая власть.

«Распуцены старая армия. Вооруженные рабочие организованы в красные гвардейские отряды, которые осуществляют и оборону Советской власти, и охрану общественного порядка. Решительно распуцены жандармерия. Но... Армию пришлось создавать извне внешней интервенции. Внутренние противники тоже не оставляли в покое. В ответ — жесткие меры».

Вспоминаете, каких только не было чрезвычайных комиссий. По борьбе с разбоем на транспорте. По борьбе с топливным кризисом. По борьбе с голодом. По борьбе с детской беспризорностью. По борьбе с неграмотностью... ЧК, ЧК, ЧК... И среди них — ЧК по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Та — единственная, которая и сохранилась.

На практике диктатура пролетариата означала государство. Со всеми всеми атрибутами. Со специализированными институтами организованного насилия.

Почему не сбился прогноз! По объективным причинам. Помешали гражданская война и иностранная интервенция, экономическая разруха и низкий культурный уровень масс. И все же объективные обстоятельства, назрели, не исчерпывали всей причины. Похоже, что в прогнозе явления порою сильно дошло над реальной возможностью. Назрели, превратились сознательные масс и готовность каждого рабочего (кота бы рабочего) самоотверженно создать каждодневным трудом социалистическое начало. А может, стоило Ленину предостерегать порицать за Ленинским же вопросом, возникшим весной 1918-го: «Неужели не ясно, что в материальном, экономическом, культурном смысле мы еще в предревнейшем социализме не находимся? И что иначе, чем через это, не достигнуть еще нам, «преддверия», а дверь социализма не войдет?»

СЕГОДНЯ мы вновь до хрипоты спорим о товарных отношениях. При этом то повторяем, несогласившись истину, то приписываем себе старые откровения. Сложно, спорливо, провозглашаем, что товарные отношения и социалистическое строительство не исключают друг друга. Верно, не исключают. Только об этом говорилось еще в 1918-м. В пору первой мирной переделки. Ленин истинно доказывал своим товарищам-оппонентам, что без использования товарных механизмов не обойтись, расшифровав, чтобы донести до не умудрявшихся в политикоэкономическом массе трудящихся, как способен действовать закон стоимости в условиях пролетарской власти. Наконец любителям похвастаться социалистическими успехами задавал прямо-таки ироничный вопрос: «Вы подчитали, что вы производите, вы знаете связь вашего производства с русскими и международными рынками?»

Выходит, Ленин не отрицал ни рынка, ни товарности в процессе социалистического строительства. Тогда как понять, что первые продотряды появились еще ранней весной 1918 года? Почему купля-продажа вытеснилась продразверсткой? Как совместились в Ленинские эти несоединяемые подходы? В поисках ответа обратился лишь к одному из многих факторов — повседневности первого послеоктябрьского года.

Накатывавшаяся на Россию волна голода, так легко схватывавшая черным в феврале 1917-го, повторила свой набег и через год. Крупные промышленные центры были захвачты этой волной, с одной стороны, и разгоравшимся пожаром гражданской войны — с другой. Об этом невозможно не вспомнить, читая ленинское письмо к питерским рабочим «О голоде».

«Что не работает, да не ест — как провести это в жизнь? Ясно, как сияет божий день, что для проведения этого в жизнь необходима, во-первых, государственная хлебная монополия, т. е. безусловное запрещение всякой частной торговли хлебом, обязательная сдача всего излишка хлеба государству по твердой цене, безусловное запрещение удерживания и утайки излишков хлеба кем бы то ни было».

Начатывавшаяся на Россию волна голода, так легко схватывавшая черным в феврале 1917-го, повторила свой набег и через год. Крупные промышленные центры были захвачты этой волной, с одной стороны, и разгоравшимся пожаром гражданской войны — с другой. Об этом невозможно не вспомнить, читая ленинское письмо к питерским рабочим «О голоде».

«Что не работает, да не ест — как провести это в жизнь? Ясно, как сияет божий день, что для проведения этого в жизнь необходима, во-первых, государственная хлебная монополия, т. е. безусловное запрещение всякой частной торговли хлебом, обязательная сдача всего излишка хлеба государству по твердой цене, безусловное запрещение удерживания и утайки излишков хлеба кем бы то ни было».

Так пишет Ленин-политик, глава правительства, обладающего властью, равной поддержке рабочих масс, опирающегося на государственную систему организованного насилия. Но Ленин-теоретик, вождь большевизма, безусловный и последовательный сторонник классового подхода к анализу общественных процессов, яростно возражает. Он все время помнит о действительной природе крестьянства. Он знает, что без торговли крестьянско-советскими невозможны, без нее он не заинтересован в расширении производства. Значит, и первое место выдвигается торговля.

Теоретически в этом выводе все бесспорно. Еще задолго до Октября, следуя марксовской методологии, Ленин отмечал, что товарные отношения неизбежны, когда существуют общественное разделение труда и экономическая обособленность производителей. Потому в апреле 1918-го не сомневался в поддержке госкапитализма, который и в товарных отношениях просто необходим. Но прочно стоящий на почве фактов трезвый политик вынужден возразить теоретику. Торговля — это процесс обмена товара на не бумажные денежные знаки, а товар на товар посредством денег. Но промисленных товаров в разрушенной России нет.

ОИИ часто спорили — политик и теоретик. Случалось, они находили общий язык, случалось, вери оставался теоретиком, а чаще за политиком. Теоретик исследовал возможность, постоянно сомневался, политик уверял, что он безошибочно знает, каким путем и как идти. Порой они неспиритом сотрудничали в Ленин, нередко удачно дополняли друг друга.

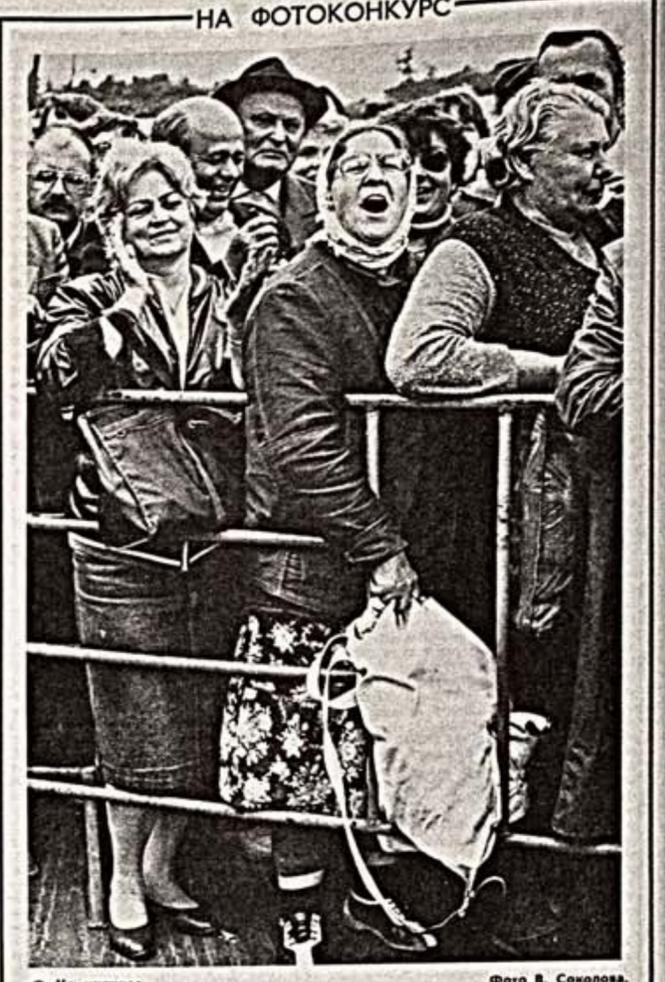
2 августа 1918 года Ленин пишет «Тезисы по продовольственному вопросу». Запомним эту дату и этот факт. Если принято считать, что и идея продразверстки большевики пришли лишь весной 1921 года, — пришлось вынужденно, под давлением мажоритных, антиоппонентских, крамольного атамана. Дважды, однажды, отрывом 37-й том ленинских сочинений. Читали:

«Установить налог натурой, хлеба, с богатыми крестьян, считая богатыми тех, у которых количество хлеба [включая новый урожай] превышает дважо более чем дважо собственного потребления [считая прокорм семьи, скота, обсеменение]. Назвать подоходным и помещичьим налогом и сделать его прогрессивным».

Не были большевики безжалостными экспроприаторами, не бросались бездумно и без колебаний в стигию продразверстки. 26 октября 1918 года президентом был принят Декрет о введении продразверстки. Теоретик вроде бы победил политиком, но жесткая логика политиком неспиритом диктовала свою волю. Принятый декрет не работал ни одного дня, пока в 1921 году изменившиеся условия не разросся в новую экономическую политику.

Противоречия мечты и расчета, политики и теории, омидавший и реалистично постоянно делали ленинскую жизнь и радостной, и трагичной. Думая, прежде всего о будущем, Ленин обращался все-таки к тому, что было в прошлом. Уверен, именно поэтому была вторая ленинская жизнь, и началась третья. В них тоже радость и трагичность тесно переплетены, эти жизни тоже полны противоречий. Значит, это жизни «самого земного из всех прошедших по земле людей». И сегодня, осмыслив и переосмыслив ленинскую жизнь, давайте помнить, что он не был ни богом, ни абстрактным символом.

В. ТРУШКОВ, доктор философских наук, профессор.

На митинге. Фото В. Соколова.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА

«НЕ ПАДАЙТЕ ДУХОМ, ПОРУЧИК ГОЛИЦЫН...»

Материал нашего специального корреспондента Станислава Бабаева «Не падайте духом, поручик Голицын...» [3.03.90] вызвал большую почту. Армия и общество — все аспекты этой проблемы сегодня серьезно волнуют людей независимо от того, в погонах они или без. Предлагаем вашему вниманию подборку таких писем...

«Горно сочувствия жителям офицеров, полностью разделяю горький тон статьи. О себе могу сообщить не менее горькие данные. Жена офицера, при общем непрерывном стаже работы в 30 лет. На последнем месте работы (Магнитогорский судоремонтный завод) работало всего 6 лет (увольнялась только в связи с переводом мужа и очередному месту назначения), лишена практически всех прав и состояний — не считая лишь дефицитной одежды и обуви, ни бытовой техника. Все это на моем заводе «распределяется», но среди своих «мажоритов». А на мою долю приходится лишь работа за дважо — ведь в случае сокращения штатов, я — первый кандидат. В общем, человек второго сорта. Сегодня мне не под силу и шампунь, завтра не дадут хлеба и сахара».

«Эта проблема не только моего завода или города, а страны в целом. Почему я, честно трудясь в течение 30 лет, воспитав двух сыновей, оказалась в своей стране «лишним человеком»! Р. С. Мои сыновья ни за что на свете не станут кадровыми военнослужащими в этой стране, хотя младший сейчас проходит службу в Советской Армии».

МАРНУПОЛЬ. Безалаберное отношение к защитникам Родины, офицерам сформировалось под влиянием людей, тоскующих по ирреальной жизни: поменьше работать, побольше урать. Это они молят слухи, что офицеры и прапорщики агребу лопатами деньги. У меня сын — капитан, мне ли не знать, каково сегодня военному человеку? Как офицеры без квартир скитаются? Экономика на армией... Вы как ухватились к моему за это «крезер». Нельзя превращать армию в разменную монету! Я воевал в легкой, я знаю, как это тяжело — быть военным».

Псков. Я 25 лет прослужил в ВМФ (3 года срочной службы), от матроса до старшего офицера. Службу проходил на Камчатке, на Балтике, 12 лет — Североморск. Мне 47 лет, с 1988 года в пенсии, получаю благодарственную грамоту от Главнокомандующего ВМФ и медаль. Два года жду от исполкома местного Совета квартиру. Прописан с семьей (матери 72 года) у знакомых в однокомнатной квартире. Жить негде. А ведь из этого города из рабочего обшчества я призвался в Вооруженные Силы. Вот так мое родное правительство и народная ЦК КПСС (я член КПСС с 1964 года) позаботились о своем защитнике и товарище по партии. В этом году мой сын заканчивает военное училище. Что его ждет вперед? М. БОРИСОВ, ветеран Вооруженных Сил СССР, Североморск.

«Я вместе с мужем 20 лет «служил». Трижды прочитали вашу статью и ничего не смогли добавить. Все, все так и есть. И многочисленные переводы, и баснословные епосодования, и на 50 человек один душ — вот наша жизнь. Выдет офицер в запас или отставку — наберись терпения еще на 3—5 лет, пока накопится...»

Ю. ФЕОФАНОВ.

ЗАКОН ЕСТЬ ЗАКОН

В этом детеля попала статья (58), впервое по-моему соединившая в одной норме незаконные действия должностных лиц и суд. Сколько же, помню, я и мои коллеги извели чернил, восхваляя эту демократическую норму! А это была не норма — всего лишь фанция. Ни один суд ни одну жалобу на чиновника не только не рассматривал — просто не принимал к своему производству. «Конституция, разъяснила трудящихся, прямого действия не имеет, закона же нет, а на «нет», как всем известно, и суда нет». Через 10 лет Верховный Совет СССР принял наконец закон, дающий право

дан, кон вспоминали о своих записанных в конституциях правах. И преупели в этом весьма и весьма. Но... Пусть это пока отдельные факты, но они факты. Севастопольский народ суд столицы рассматривает иск гражданина к инспектору НКПС при ЦК КПСС об уменьении чести и достоинства в документах, поданных по статье, где указывалось на фактически и НКПС Такого, наместе, еще не бывало. Это же, если вдуматься, и соотности ситуации, как оправдание Веры Засулицы... В Ульяновской области судят врача и бывшего зам.

Бог и юстиция

обжаловать в суде незаконные действия должностных лиц. И только лиц. Если незаконно действие не председателя исполкома, а исполкома, не министра, а министерства — стоп машина. А что стоит руководителю «проезжих» то же решение через свой коллегальный орган — это хорошо известно. В самый канун сессии Верховного Совета СССР «Известия» выступили со статьей, где указывалось на этот изъян. Не исключаю, что депутаты прочли статью, но проголосовали за то, что им предложили.

И только на осенней сессии 1989 года наш парламент наконец-то признал суд законным арбитром в споре гражданина с властью: с июля вступает в действие соответствующий закон. Пусть не посетует читатель, что я столь длнно изложил историю вопроса: «от Гостомысла и до наших дней». Это не для просветительств, а для разбора по существу. Будет ли действовать новый закон? У нас ведь принято много прекрасных правовых актов. Скажем, об ответственности за преследование за критику. Или тот же Закон об обжаловании действий должностных лиц. Они ведь практически не работают или работают в четверть силы. Почему? Самое поверхностное сказать: «А-а, что в том суде добьешься», «телефонное право», «там такие же чиновники и безгласные народные заседатели», «что он может, районный суд, кто с ним считается», «нет, лучше уж прямо Горбачеву». Во всем этом резонно, конечно, есть. Есть, так сказать, объективные причины, кто и будет спорить. Всю «историю» я и написал для того, чтобы подтвердить это. Власть целенаправленно исключала суд из гражданского оборота, отдавая ему роль лишь орудия борьбы с преступностью и укрощения строптивых гражд.

начальника РОВД за то, что по указанию секретаря райкома партии они отравили строптивого избирателя в пенхушку. Самое любопытное, пожалуй, в том состоит, что суд отправил дело на доследование длян... возможности дать правовую оценку действиям секретаря райкома.

Нет, не могу утверждать, что суд занял подобающее ему место в государстве и обществе. Много еще и неправоподобных решений, имеет место и давление на суд со стороны властей, и робость самих судей перед нестандартными решениями. (Убежден, например, что включение судов во Временные комитеты по борьбе с преступностью Верховным Советом СССР противостоит, несомненно, с независимостью суда). Так что объективные причины, судные подерки веками сложившиеся недоверие и нашей Фемиде, достаточно. Скажу даже, что вполне положительные моменты воспринимаются в негативной окраске. Вспомните показанную отчасти по телевизору веплею с осуждением нарцудом диссидента Кузнецова в закрытом заседании и с отменой решения нарцуда. И окончилось-то все вроде благополучно: Кузнецов выпущен на свободу. Но впечатление осталось такое, что как в первой инстанции, так и в кассационной судьи действовали по предсказанию. Я не рискую утверждать, что такие предписания или указания были, но впечатление складывается именно такое.

Вполне допуская, что впечатление это основано не на фактах, а на предвзятости, на укоренившемся неверии в правосудие. Да ведь не только простые смертные не верят. Делтели самого крупного масштаба, похоже, страдают этим же. Я вот все думаю об истории, которая у всех на устах, пересуживается так и эдак. Члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, изве-

А. СУЛИМА, жена военнослужащего. Западный фронт войск.

«Не могу согласиться с автором, что «хорошо было бы, чтобы наш сегодняшний офицер стал действительно человеком высокой культуры, утонченного вкуса, нравственности».

«Дело в том, что армейские «попугаи», конечно, музыканты, певцы, художники прошлого, но выторможенные ни одного сравнения в нашей нелепой истории, пока за дело не брались народ с вилами и топорами. «Кинг-чени докатились от Аустерлиц до Москвы, музыканты прятались по крапостам на Кавказе, «театралы и художники спасались на иностранных судах из Крыма. Человек «тонченного вкуса, профессионального артиста в конечном счете убивают», — это плохой воин. А тем, кто умеет ковать, профессия не позволяет раздаться, свою натуру, похоть и гонимые, воевать. На Бетховене и Рахманинове, на Блоке и Гумилеве, на Шагале и Пикассо не воспитывали командиры роты десантников. Для этого нужны Островский и Рац, Александров и Пахмутова, Греков и Герасимов. И армия, на мой взгляд, требует именно такая культура».

«Повторюсь: или культура, или война! Боеспособная армия — это антикультура, как ни прискорбно это становится».

З. БЕЛИК, ветеран Великой Отечественной войны.

«Неужели все то негативное, что появляется в печати об армии, есть выражение подлинных чувств и восторг народа? Наверное, нет. А если так, то кто заинтересован в шаллоновании Вооруженных Сил? Уж не очередной ли анкет исторической спирали мы проходим. Ну чем, скажите, не старая охота на ведьмы? Может, это кому-то выгодно? Кому? Тем, кто управляет или делает вид, что управляет, а в самом деле ловко манипулирует? Или тем, кто сам очень уж хочет управлять? Мне могут заметить: армия проходит и разлет международной экспансии... Готов принять эти доводы, но при условии, что мы все-таки будем логичны и отделим понятие конфронтации (как временное состояние) от природы капитализма. Намно полагать, что для капитализма наступила эра милосердия. Утверждать подобное — значит уподобиться тем социал-нацистам, что в разгар первой мировой войны, ссылаясь на Швейцарию, Швецию, Норвегию (оказавшись, и тогда кивали на эти страны), доказывали миролюбивый империализм вообще. А чем это кончилось?»

Ю. ЖДАНОВ, подполковник. МОСКВА.

КОГДА-ТО я проходил этой дорогой с бесчеловечным поведением, беззаботно поглядывая по сторонам, и шпольная сумка притрагивалась к моей спине. Мне казалось, что деревья вечно, и любил лесная тропинка, которую я знал множество, обязательно выведет и соседней деревне, где жили мои друзья-приятели.

Что же стало с родным домом? И прорывалось сквозь кривые ветви и оставалось в недоумении. Неужели я тут родился, рос, набирался ума-разума? Неужели вот отсюда однажды задра голову, я увидю дымящую в синем небе облака и почувствую безбрежность пространства? Неужели вот под этой черемукой услышал впервые гармонию? Неужели вот с этого задального теперь являюсь землей пролетела моя тропинка в жизнь?

Я вспоминаю то время, когда этот дом шумел жизнью. Сколько девац и парней перебивало вот у этого крыльца! На потрескавшейся тесне вырезаны ножом буквы — К. М. В., П. М. М. Я силюсь представить их авторов и не могу вспомнить.

С трудом открывавшиеся ступени валили и вхожу в сиринку понаспешно сени. Передо мной три двери. Вторая слева — ведет во двор, где стояла под соломенной кровлей наша буренка. Дверь направо — в летнюю избу с одним широким низким окном. В жаркие дни в ней всегда было свежо. От нетопленной печи гнало каменитый прохладой. Мы звали эту избу «горнище», хотя с беспорядочно набросанной обуткой, кадушками, дрыжками корзинами и прочей, как я теперь понимаю, уже ненужной утварью она походила на чулан. В «горнище» всегда отдыхала мать, вернувшись с снохова. Она валилась на ступеньку у стены кровать с соломенным матрацем изможденная.

Четверть избу занимала высокая с глубокими гарчухами печь, хранилища тепла. На гладких, дышащих изобильным жаром кирпичках ее я отгоревался, пробиравшись из села Воронья сивоз метель с сеткой зарешеченного хлеба Печь спасала от прохлады и придавала новые силы.

Один из окон уходил из дома в сад. Последней ушла из дома мама, ушла в больницу, чтобы уже никогда не возвратиться. А ухватив с черными обожженными черенками — ими мама ворушила на шестке ведерные чучуны — так и стоит с тех пор в залежке.

Можно обойти бывшие порядки деревни, пробираясь без дороги в крапинных зарослах тычиной, — ни скрипа, ни голоса. А ведь еще совсем недавно вот в том просторном доме жила Ольга Федоровна Егорова. Я оставался у ее двора мотоцикл и шел к лесу, предчувствуя близкую гибельную удачу. Так оно и было, среди заросших сразу за двором осин я наткнулся на выскочки молодых березок. Полузрелая тропка вырвала в лесное приволье. Меня вела детская память. Я знал, под какой куст заглянуть, а где пробить мимо.

Ольга Федоровна увидела меня в избу, пошла теплым мелком. — Один раз, возвращаясь из леса, я ушла в доме Ольги Федоровны гармонь. Откуда, по какому случаю веселье?

нист, крикливо, с морщинистым, но чисто выбритым лицом — в двух местах пониже подбородка бумажные подошорные накладки — играл отчаянно и хорошо.

— Вот, милый, — певуче воскликнула Ольга Федоровна, встретив меня хмельным от счастья взглядом. — Все мои давние наперстки, вместе гуляли Собирались вот!

Я присел на подставленный табурет и сидел допоздна, завороненный выразительной игрой гармониста.

Когда гармонь смолчала, застольщики пускались в воспоминания. Как ввалили за жиневой ситы и вели зерновой ворох под овинком, как гостевали друг у друга, какие сопровождали их всюду песни, какие танцевали кадрили на вечерниках.

Теперь и этот дот разграблен. Рамы высажены с косками, наличники ободраны.

Сивоз разросшийся осинник бреду на западный край деревни. Там, где высидели светлогонимы патистенки Серафимы Ивановы, Солнцовой и бабушки Авдотьи (не припомню ее фамилия, давно ее уже нет), — черные, дымящие аловым холодным сивом груды головней. Едва Серафима Ивановна успела перебраться в Воронье, как дом ее вспыхнул — взметнулся яростный столб огня и дыма вые окружающих берез и тополей. Старые стены в одночасье рухнули прахом.

Старел дом и бабушки Авдотьи. У нас вынотавших нет ни в забугленной речке, ни в вытопанном без времени илжовенном болоте, ни в одалком поле, ни в обезображенном бесстыстемными рубками лесом.

Одно за другим вычеркиваются селения из сельсоветских хозяйственных книг. Деревенская изба — хранилища векавого крестьянского быта, исполненного здравого смысла и мудрости, повержена нашей беззаботности и верхолжидством. Нынешний деревенский житель обходится без теплого двора, без сельников и ларей, просторных сеней и темных прохладных чуланов, без повети, русской печи, полатей, голбца, подполья и высокого чердака, где под стропилами торчат до поры до времени косы да шестелест развешанные на бечеве венки. Нынешний-то селитин живет зачастую в кирпичной многоэтажке, не утруждая себя хлопотами о норове и прочей жинности.

Я ухожу на приток и старым душой думаю — на наш пятачок до глубокой полноты утех. Пятачок затанца трава, и оброненное березами семя дало всходы — молодую поросль. А мы-то думали, что утрамбованный, выбитый дробью каблучок приторно так и останется навсегда лысым. Вот так же зарастает былым наша жинья, мы оборачиваемся и сивоз наслоения лет пытаемся разглядеть свои истоки.

ПО ДАВНЕЙ привычке, выйдя из леса и поставив в траву корзину, я вдыхаю свежий полевой воздух и зычно кричу: «Э-э-я-я!» Потом долго стою, замерев. Эхо катится широко и плавно, то замирая, то усиливаясь, по сосновым всхолмам.

Дом по имени Россия

Мне хочется поговорить о мизерной территориальной единице, затерянной в безбрежных просторах российского Нечерноземья, — о деревеньке.

Пройдитесь по проселкам области. Если не случится к нам пути, то по проселкам своих «нечерноземных» угодий, по тем родным местам, что, может быть, несмотря на наслоения лет, все грезятся вам из городской обустроенной квартиры, — по ивановской, ярославской, валдинской, вологодской, иковской земле — какая разница, взгляните с холма на слово бы в спешке брошенные деревни, разбитые донельзя дорогами, на скудные пашни и раскуроченную всюду технику, вам откроется истина, что так хозяйствовать и так жить нельзя.

Побывайте же, пройдитесь с раздумьем по своей отчей земле, вспомните, слышите — что было, что стало. Я же пройду по своей, костромской...

Мне кажется созданием. Пусть вспоминают, рассказывают, пусть тревожат сердца детей своих и внуков, взвизгивая «образы правления» в свои руки. Может быть, они поймут, что обозрение пространства, сосредоточение населения в обособленных на многие километры селах и поселках противостоит, и придет время заселить заново покинутые холмы и долины. Надо вспомнить хотя бы и в предупреждение: будь более осмотрительным, осторожным, сомневающимся, перепроверяющим все и вся, прежде чем приступить к «исполнению».

Окинув мысленным взором здешний лесо-луговой край, перечисляю некоем переключившись с холма на холм деревни: Михали, Самыловка, Андреевка, Мосеево, Волково... Они и еще с десятком других исключены из учетных данных как несуществующие.

Люди уехали, они живут теперь в городах. Ну пусть, я думаю, как хотят, пусть живут — там шумно и весело. Но сейчас речь о земле, об этих лугах, сенокосных полянах, заросших выгонах и зарастающих сечах.

Бредя по задичавшим урочищам, пробираясь травяным раздолом, больше всего недоумеваю: где снот? Почему не слышно стада? Почему эти угодья, переживаемые ораватами и осиновыми колами, словно бы специально спланируемые природой для выгула небольших гуртов, теперь не используются по назначению?

Помню, лет тридцать назад стада гуляли тут у каждой деревни. Снот рыхлил землю, сбивал удупающий траву беломошнни, адвигал семена — луг как бы все время обновлялся. Каждая поляна, приречный лужок, вырубка были на учете. И чтобы гдело так и увял, не дожидаясь человека травяной клин — такого не слышали.

Говорим — перестройка. Как понимать ее сельскому жителю? Наверное, что индустриальное освоение Чукотки повлекло за собой крутую ломку жизненного уклада коренных народов. Но, однако, как долго мы буквально бандели от идеологического фимнама, разного рода пропагандистских постулатов, вроде следующего: «За годы Советской власти произошли большие изменения в жизни народов Чукотки; за несколько десятилетий они прошли путь от патриархально-родового строя к социализму».

нею, суть в том, чтобы человек почувствовал себя наконец хозяином. Тогда сразу открылось глаза: мое поле, мой луг, мой лес, моя речка, и я не помалее сил, чтобы уберечь, украсить и защитить их. Как-то по-другому смылся перестройки не воспринимается.

Я не случайно начал счет деревень с Михали. Михали — село в недавнем прошлом заглавное на всю ближнюю округу. Это бывший центр колхоза «Край север». Здесь были сельсовет, начальная школа, фельдшерский пункт, библиотека, клуб, магазин. Люди тянулись сюда с окрестных деревень, особенно много стенола народа во время выборов — в школе действовал избирательный участок.

Начало укрупнения. Сельсовет переместился в Воронье, а из нескольких колхозов образовался совхоз-гигант — из конца в конец двадцать пять километров. Михали стали бригадным центром. Конечно, уровень не тот, но самостоятельность производственного подразделения все же давала себя знать. Бригадир был свой, рабочие все свои — старались не сплеховать.

Особенно заботились о новом телитнике на 100 голов. Радовались постройке. Засевали окружающие поля, сенокосили, скирдовали солому — все, как и раньше. Но смысла прибавилось. Сто бычков — на попочении, все хоронимо продумывали на совете бригады. И работа ладилась. Но производство «на добром слове», на энтузиазме долго не продлится. Рабочий ритм сельской жизни характеризуется еще и уровнем устроенности бытовых и общественных удобств. Следы наперед, предугадывая, всему счет веди. Эта продуманность, дальноричность, расчетливость и покажет, какие мы есть хозяева.

Построив телитник, плотники ушли и больше здесь уже не показывались. Дело сделано. Теперь один спрос с

бригады — мясо и мясо. И никаких прочих расходов на благоустройство. Эти расходы, видимо, посчитали необлагодательными.

Странно, однако, что в бригадном центре, окруженном десятком близлежащих деревень, за все годы совхоза, кроме телитника, не построил ни одного дома, ни одного склада, ни одной другой постройки. В распутицу сюда можно добраться только на гусеничном тракторе: и мясниками не дозволилось. Молодежь, чувствуя надвигающееся запустение, уехала, разве ее удержали, за удерживать и не собиравшись — шлола уже не нужна, клуб на замке, фельдшерский пункт тоже прикрыли. А теперь вот и магазин нарушен — покупатель редок.

Разве это теперь бригада? Значимость административно-территориальной единицы ведем не по площади угодий — по количеству проживающего народа. Так вот и решали, дескать, распорядиться уже нечем, и ставку бригадира можно сэкономить.

Вместе с соседней филимоновской бригадой (судьба ее во всех отношениях похожа) присоединили и бригаде воронской. Опять масштабы! Бригада — размерами под стать целому колхозу! Но земле от этого не легче. Ухотить за состоянием угодий на десять верст в одну сторону и на восемь в другую — гораздо сложнее. Насаждающая от случая к случаю техника не компенсировала, да и не может компенсировать душевного тепла постоянно живущего на своей земле человека — земледельца должен воочию видеть и чувствовать родную землю. Громоздкость же, оторванность от взрешной во владение пашни вообще удручает, пронравдывается чувство растерянности и отчужденности.

Встает ферма, встает жинья. Если тревоза смотрит на вещи, то давно бы можно понять и сплеховаться: село Михали, а с ним и ферма — в опасности. Кто будет здесь ухаживать за снотом уже в ближайшие годы? Опять получится несладко, — обезлюдело селение, разтехались последние жители.

И телитники в Михалих тоже пришлось прикрыть.

Не сегодня взят курс на ликвидацию «неперспективных» деревень. Навалился на решение этой задачи снотом. Тут и писатели, и журналисты хорошо поработали. Энергично высказывались. Характерен писатель С. Вилкулов в очерке «Первые версты» («Сборник» «Встать раньше», издательство «Современник», 1980 г.): «Жалею не жалей, а время этих деревень прошло. Я бы даже сказал, что они слишком зажились на Вологодчине. На дворе давно другая век — век научно-технической революции, а они все еще стоят, с покосившимися избушками, с замшелыми крышами дворов да телитников. Пусть исчезают. Давно пора!»

Так вот общими усилиями и разделение с этой «обузой». Но по прошествии лет многое прояснилось. Утрачена не просто деревня — утрачено какое-то основополагающее начество жиньи в ее духовном смысле.

Представляли деревни, удалявшиеся прежде всего их топовому расположению, соразмерности окружающим угодьям.

Соразмерности это естественна. Человек вглядывался в природу и учился у нее.

Что же произошло? Почему опыт поколений не вписывается в наши представления о здравом смысле и расчете? Или чувство соразмерности изменилось?

Можно, конечно, собраться в кучу, судиславль, Костромская область.

сойтись, образовать поселок. Сожались — съехались, на десяток-другой километров обезлюдела земля... Но вдруг обнаружилось неудобство со снотной — выпас далеко, не будешь же возить коров на машинах, сенокос тоже у черта на куличках, не доходит руки и до дальних илжневых пашин. Не все ладно и в самом поселке.

Скученность нерациональна. Как бы ни был терпелив человек, в конце концов она порождает суматоху, суету, нервное напряжение. От скопления тяжелой техники, скота — пыль, копыть, духота, улыцы разбиты, и в глубоких колеях все лето стоит зелеватая жинка. Соразмерность нарушена, но в угоду «крупным», «комлексным», «расширенным» и прочим возвышающим значимость воздигаемым объектам продолжаем натггать диспропорцию взаимоотношений с природой.

Опять я думаю, кого обвинять, кто виноват? Был один директор, потом другой, третий, пятый, десятый. Спецалисты тоже все время менялись. Долгое время совхоз входил в трест «Скотопром». Инструктировали из Костромы: сеять то-то, стронить там-то. Потом «Скотопром» ликвидировали. И теперь оказалось, что пути развития совхоза, казавшиеся из Костромы наиболее верными и внеперераемыми, при более близком и внимательном рассмотрении ничем не оправданы.

Организован откормочное хозяйство, из посевных площадей изгнаны лен и картофель с тем расчетом, чтобы сосредоточить усилия на производстве мяса. Но мясо не пошло. Холыисты района искотню поставляют на откорм в совхоз скот. На мясо хорошие цены, и заниматься откормом выгодно своими силами.

Соразмерности состояния производства и его возможностей при существующих природных условиях здесь явно в противоречии.

Можно себе представить просторы совхоза «Воронский» — 4000 гектаров сельскохозяйственных угодий. Особенно благодатна природа для дойного стада. Но вот уже как двадцать с лишним лет здешнюю молочную жилу перекрыли — коров «перевели», закрыли сепараторный цех, молочный ларек тоже пришлось ликвидировать. Детсад, ухотываясь больница остались без молока, — ну что ж, мы люди не гордые, пойдем покормимся частнику.

Соразмерности использовать порой от нас как бы против воли. Действуют не зависящие от нас силы? Едва ли. Поднимаюсь на холм, смотрю: этой деревни нет, и той... Но в Замерье еще жинут, в Воронотоме тоже. Жинье деревни мне представляются как бы бастонами сопротивления слепой воле инструктора, удерживающими родную колыбель до последнего человека.

ТРУДНО представить, что эта категория русского селения — деревня — перестает когда-то существовать, «уйдет в историю». Нельзя представить нашу жизнь без деревни, как нельзя представить лес, например, без березы, луг — без ромашки. Не всякому человеку по душе суета города и поселка. Есть «характер» «деревенские», они не вытеснят «мелкотешные», им нужен девятиный дом с огородом, луговая оловница, тропка, ведущая в гомоянйи птицами лес...

И потому «дух деревни» известен невозможно. Василий ТРАВНИН. СУДИСЛАВЛЬ, Костромская область.

СЛУЧАИ

варварского истребления морских животных коренными жителями Чукотки превратились сегодня в систему, имеющую глубокие корни. Пик промысловой охоты на крупного морского зверя в Чукотском и Беринговом морях пришелся на шестидесятые — семидесятые годы. Тогда за Владивостоком, Находки и Петропавловска-Камчатского в северные воды хлынули армады хорошо вооруженных судов вплоть до китобойной флотилии «Алеут». Местные жители с ужасом наблюдали, как на древних лебидках уничтожались сотни и тысячи моржей. Причем промысловиков интересовали только бивни и кожа со слесом жира. Изуродованные, ободранные туши моржей и китов они оставляли на берегах. Когда-то процветавший местный промысел, охота на крупнейшего морского млекопитающего, определявшая культуру и образ жизни, философско и нравственно население Чукотского полуострова, оказались настолько подорванны, что расплата за это продолжается и по сей день. Преступная профессия морзверобоя пал, равно как и заработок. Только за последние три года зарплата потомственных зверобоев из прибрежного села Сиреники снизилась почти вдвое и колеблется между 70 и 100 рублями. Когда-то государственными и местными руководителями умаяи овладела идея создания на Чукотке крупных населенных пунктов, перевода старых на новые места. Поселок Старое Чаплино переселился с побережья и построил «город будущего» — Новое Чаплино — отделение совхоза «Заря коммунизма». Новое Чаплино — жертва еще одного «эксперимента» — слияния разрозненных типов хозяйств — оленеводства и морского зверобойного промысла. Мыслилось, что такое «многоотраслевое» хозяйство получит больше возможностей для интеграции в схему так называемого социалистического хозяйства. Но новочаплинцы оленеводством никогда не занимались, а морской промысел резко сократился, ибо теперь надо ехать за 15—20 километров от поселка — ближе моря

В Новом Чаплино осталось всего 18 охотников на 167 работников. Еще 21 человек занят в зверобойстве — тут валился за разведние голубых пудов. Вот и все производители. Остальные числятся разнорабочими, а точнее, являются скрытыми безработными с заработком от 20 до 50 рублей в месяц. Руководитель отделения совхоза Станислав Брониславович Разводский — поляк, родившийся в Вильнице и в 19 лет попавший на Чукотку проходить военную службу.

Живет он на Чукотке 17 лет. В отличие от временщиков, приехавших сюда за длинным рублем, он сделал из этой земли свою судьбу, а следовательно, обеспокоен будущим ее и своих земляков. Наследство ему досталось

нелегкое. Энергичный человек, мастер на все руки, он взялся за расширение зверобойства, отчетливо понимая, что только так можно укрепить Новое Чаплино и экономически, и социально, и духовно. Организовал в школе кружок юных кусторезов — это ведь не только будущие дивиденды, ни в возвращение полузабытого национального искусства. Собрал старых мастериц по изготовлению меховой одежды и обуяи и уже принял заказ от молодежного центра «Пиланиль», готовящего экспедицию на байдарках в США, Канаду и Гренландию.

Но ясно одно: пока Новое Чаплино является отделением убыточного совхоза, толку не будет. От государственных доплат отделению достаются крохи. А то, что уйдет в будущее заработает своими силами, бесцельно иланет в «черную дыру» совхозной нартокеи. Выход один — отделиться от убыточного совхоза, с которым поселею когда-то искусственно объединили. Так и было решено на сельском сходке еще в мае 1988 года. Вытоса новочаплинцы за свою идею до сих пор. Обращались и к председателю окрисполкома Н. П. Отке, и в «Магаданскую правду», и в другие инстанции, но в ответ либо отписки, либо молчание. Более того, оказывается, Новочаплинский сельский совет до сих пор имеет узаконенной карты своих владений. То есть карту-то сами составили как могли, а райисполком признал ее официально отказавшись. Не до вас, мол, за власть Советов боремся. Что за время такое? Все борется за власть, а никто ничего не желает решать, взять на себя. А в результате, если не дай бог, откроют

ЧУКОТКА: БОЛЬ И НАДЕЖДА

завтра на этих землях очередное месторождение чего-нибудь, то любое горнодобывающее ведомство придет сюда «навести поселитесь» и разрушит один из последних островков эскимосского этноса, ничем за это не расплатившись.

Сейчас уже ни для кого не секрет, что индустриальное освоение Чукотки повлекло за собой крутую ломку жизненного уклада коренных народов. Но, однако, как долго мы буквально бандели от идеологического фимнама, разного рода пропагандистских постулатов, вроде следующего: «За годы Советской власти произошли большие изменения в жизни народов Чукотки; за несколько десятилетий они прошли путь от патриархально-родового строя к социализму».

Правда, поддавался этому «золотому сну», а счастья, не все. Долгие годы был и бьет тревогу своими книгами и публицистическими выступлениями писатель Юрий Рындух. Мне повезло: я застала его в Анадыре.

Начала разговор с того, что зачитала приведенную выше цитату из пресс-справки, изданной отделом пропаганды и агитации Чукотского окружного комитета КПСС в 1987 году, и спросила, как он относится к подобной терминологии.

— Во-первых, все эти заскорузлые определения общественного строя и попытки посадить каждый народ в теоретическую ячейку, на которые якобы делится история, не выдерживают никакой критики. Да, конечно, слажем, по сравнению с ризанским чукотский оленевод жил совершенно по-другому. Но я не уверен, что тот же крестьянин из ризанской глубинки, предположим, из села Мулянов, очень отличался от втекинского оленевода широтой кругозора, комфортонои и современности условий труда и быта. А ведь они, согласно марксистско-ленинской теории, жили при разном строе. А сейчас, несмотря на то, что и те, и другие теоретически живут при социализме, оказалось, что они больше потеряли, чем нашли. В одном эти трижения земли сильно похожи: их вековые устои вырублены, их жизненные ценности девальвировались.

и распрояженно, часто ухотдающему и без того бедственному положению местного населения, прощались и памяство, и моральное разложение, и самонабжение со складов, и многое другое. И в то же время ни они, ни их покровители абсолютно не заинтересованы в развитии национальной культуры, подготовке и сохранении местных кадров, способных возродить утраченные традиции, восстановить этническую и духовную целостность народов.

Юрий Сергеевич несколько не преувеличивает. Прерву ткань нашей беседы, чтобы процитировать письмо, пришедшее в окружной комитет комсомола и опубликованное в газете «Советская Чукотка».

«Дорогие друзья! Пишет вам студент Чукотки, обучающийся в Ленинграде на единственном в мире факультете народов Крайнего Севера. Прежде всего мы хотим выразить свою «искреннюю благодарность» за предоставленные нам льготы для поступления в один из престижнейших институтов страны. Все мы, находясь вдали от родной Чукотки, выдерживаем здесь трудное испытание. Имю ему — ностальгия. Некоторые все же покидают институт не по вышеназванной причине. Материальные наши условия таковы, что не все их выдерживают. Многим не оказывается материальная помощь из дома или она совсем мала. Пронять же на месячную стипендию в 20 рублей плюс 35 рублей, выдаваемых на питание, практически невозможно, тем более в Ленинграде.

Как о большой привилегии для нас говорить, что мы на полном государственном. Нам же, однако, не устраивают те носильные вещи, которые выдаются нам бесплатно по нормам 1947 года. Мы — взрослые люди и одеваются по-интернетовски не хотим. Никто эти вещи не носит, а продать невозможна — не купят!

Мы знаем, что окружном ВЛКСМ установлен первоначальную стипендию для тех, кто учится на «4» и «5». Никто из нас, однако, ее не получает и не получает. Не забывайте о нас, ведь нам надо не только хорошо учиться, но и нормально одеваться.

Тяжелая беседа нередко взрывается дружным смехом. Потом женщины берут бубны-яры и запевают. Грохот ярыров и прозякающий сердце напев переносит меня куда-то в древние времена, возникает ощущение, что ты находишься на побережье и встает солнце. Владик и Юра тащут. Оказывается, я не ошиблась: это танец «Наша земля», передаваемый эскимосами из поколения в поколение. Потом опять пьем чай. И снова грохочут ярыры... Нет, это не концерт. Это собрание близких по духу людей и разговоры о жизни, о песнях и танцах, вспоминают, что-то очень далекое и дорогое. И вместе с уважением к ним нарастает чувство грусти: отчего их так мало.

«А вот еще «радостные» цифры. На 1 января 1988 года население округа составляло 158.944 человека, из них коренных жителей 15.537 человек. Процент же коренного населения в общей массе уменьшился с 10,3 в 1980 году до 9,6 в 1988-м за счет быстрого роста приезжих. Один только пример из сферы торговли. В десяти торговых коллективах округа занято 10.800 человек — примерно по два на три коренных жителя. А на 107 тысяч взрослого населения соотношение один к десяти. И тем не менее постоянно приходится слышать, что работников в торговле не хватает, видят закрытые под этим предлогом отдели магазинов.

Уродливая социально-экономическая организация очевидна. Пока она привела лишь к тому, что, чем больше золота, рыбы, пушнины и других ценностей выкачивают из этой земли в центр, тем хуже становится с каждым годом условия жиньи ее обитателей. Сумма недополучения товаров в Магаданскую область, а значит, прежде всего на Чукотку в 1989 году составила 54 миллиона рублей, из них продовольствия — 42 миллиона рублей. Второй год подряд недополучено мясо, картофель, овощи и фрукты. В прошлом году не завезено 58 процентов запланированных продуктов.

Все идет на экспорт. А что взамен? Талоны. На сахар. На спиртное. На мясо. На стуженное молоко. Хотите иных продуктов? Но ведь обрели права «цены по договоренности...» В расцвет хозрасчета и кооперации государство освободило себя от обязанности снабжать районы Крайнего Севера пропорционально тому, что оно от него получает. Материал отказывается от прежних обязательств и стремится все больше продавать необходимые местным жителям по этим «договорным» ценам. Какой же окружающей бюджет выдержит, выплачивая эту стремительно увеличивающуюся ранину? Получают на материке от Чукотки хотят все. Заботиться о ее людях...

Вот передо мной отчаянное письмо Председателю Совета Министров СССР Н. И. Рыжкову секретаря Магаданского обкома партии В. Севелкина и председателя облисполкома В. Кобелева: «В силу сложившейся специализации области, в отличие от других регионов, не может участвовать в прямом продуктовом обмене драгоценные металлы и рыбные ресурсы, составляющие более 80 процентов в объеме промышленного производства, полностью включены в государственный заказ. Следствием такого положения является нарастание социальной напряженности в трудовых коллективах, которые, выполняя обязательства перед государством по госзаказам, требуют гарантированного снабжения».

Ирина ПИРГОВА. (Спец. корр. «Советская культура»). ЧУКОТКА — МОСКВА.

ГИПОТЕЗА

Беседа с Н. Эйдельманом в вашей газете (17 февраля) затронула жизнь и гибель Пушкина во многом или...

стрелит не станет, пока противник также не подойдет к черте. Поэтому Дантесу следует пометить и, не дойдя до барьера одного шага, стрелять. А чтобы избежать случайности, под одеждой Дантеса была надежда кольтура.

Пушкин свой выстрел сделал, будучи уже смертельно раненым. Но пуля, попала в пуговичку мундира (1) и срикоше-

В. ВАГЕНЛЕЙТНЕР. ИАНС, Красноярский край.

Тайна Константина Данзаса

Скажем сразу — о пресловутой кольтуре не может быть и речи. Именно «по личию чести и сроду, общественного сознания того времени» следует отнести эту версию раз и навсегда. Однако читатель прав: загадка дуэли до сих пор не разгадана.

И ТАК, 27 января 1837 года... В пятом часу пополудни соперники и секунданты съехались к условленному месту на Черной реке за Комедантской дачей. Как развинулись события дальше — читаем в письмах секундантов д'Аршиана и Данзаса к Петру Вяземскому.

«...Полковник Данзас подал сигнал, подняв шляпу...» — пишет д'Аршиан. — Пушкин в ту же минуту был уже у барьера; барон Геккерри сделал к нему четыре или пять шагов. Оба противника начали целить; спустя несколько секунд раздались выстрелы. Пушкин был ранен. Сказав об этом, он упал на шпиль, означавшую барьер...»

А вот еще одно свидетельство. 5 февраля 1837 года по распоряжению военно-судной комиссии штаб-лекарь Стефанович посетил Дантеса, освидетельствовал его рану и записал в рапорте: «Поручик барон Геккерри имеет проникающую рану на правой руке ниже локтевого сустава на четыре вершках перста...»

А теперь соотнесем тяжесть ранения Пушкина и Дантеса с так называемой пробивной способностью их пистолетов.

Калибр тогдашних дуэльных пистолетов равнялся 12—15 миллиметрам, круглые свинцовые пули весили соответственно от 10,3 до 18,3 грамма, а пробивная способность была весьма значительной и лишь немного уступала пистолету ТТ образца 1933 года.

Как известно из показаний Данзаса и д'Аршиана, противники обменялись выстрелами всего на десять шагах, иными словами — на самой убойной для дуэльного оружия дистанции. Пуля, выпущенная из дуэльного пистолета на таком расстоянии, должна была нанести Пушкину сквозное, тигельное ранение с разрушением толстой, из губчатого вещества, подвздошной кости. Но пуля застряла в теле...

А как же «попала» себя пуля, по-

линая Пушкиным? Она пробивает мякоть руки Дантеса и затем оставляет на его теле пушистый синяк.

Придется признать, что с пробивными свойствами пистолетов Пушкина и Дантеса вдруг одновременно случилась странная метаморфоза.

Предлагаем такую реконструкцию событий. Весь получасовой рекут до Черной реки Данзас лихорадочно обдумывал, как отразить надвигающееся несчастье, не преступая неумолимых законов чести. Молва утверждала, что он нарочно ронял из сабли пули, дабы намеренно промахнуться о цели их поезди. Но, увы, чуда не произошло...

Для сегодняшней полосы мы выбрали только письма об истории. Дело в том, что в почте они присутствуют всегда. И мы старались давать им место в газете — по одному, изредка по два, считая, что примерно соблюдая пропорцию в общем потоке читательских интересов, запросов, предложений. Однако «исторических» писем становится больше. И в них неожиданным, порой спорящим с официальным взглядом, собственной точкой зрения, на которую авторы имеют право либо потому, что являются очевидцами событий, либо потому, что знакомы с предметом подробно и внимательно, не довольствуясь объяснениями учебников. Так подобралась эта страница. Если она вам понравится, мы повторим опыт.

Осталась единственная, пожалуй, возможность... нет, не предостыгнуть дуэли, но хотя бы ослабить ее губительные последствия: уменьшить, скажем, наполовину заряд пистолетов.

Дуэльные правила облегчали Данзасу исполнение задуманного. Одно из них строго предписывало: «Секунданты обязаны зарядить оружие со скрупулезным вниманием, и один перед другим. Каждый из них должен показать противной стороне величину своего заряда, сравнить одним и тем же шомполом содержимое пистолетов».

Итак, когда Данзас был колесницей отряжен на глазах у д'Аршиана уменьшенный заряд пороха для пистолетов Пушкина, он уже несколько не сомневался в том, что секунданты Дантеса придется молчаливо последовать его примеру.

Дантес отделился царшиной и легкой контузией. Чтобы как-то объяснить это, был пущен слух, что пуля отразила пуговичка на его шпурте.

Современники поэта упреляли Данзаса в том, что он не сумел распространить дуэль. Мы попытались опровергнуть это несправедливое мнение. Он сам себе был высшим и бесстрастным судьей. И вина себя лишь в том, что его уловка оказалась тщетной...

Б. ПИСКАРЕВ, прокурор-криминалист, заслуженный юрист РСФСР; Д. АЛЕКСЕЕВ.

РЕПЛИКА

Памятник непогибшему

ЭТОТ монумент можно сравнить, пожалуй, с известным памятником «Стерегущему». Тот являлся символом победы в русско-японской войне. Предпочита габель позорному плану, мастера открыли кингстоны и погибли на глазах у вражеской эскадры вместе со своим кораблем. А этот посвящен дяде Великой Отечественной, памяти моряков торгового флота. На цоколе гранитного монумента выгравированы названия судов, погибших во времена печально известного таллинского перехода, а также интернациональных портах фашистской Германии.

Шестидесять одно имя с бортов запечатлено в бронзе. Одно из них вызывает внутренний протест — это «И. Сталин».

Так что же случилось с турбоэлектростанцией «Иосиф Сталин» Оч, как и многие другие, подорвался на мине, но

оставался на плаву. Направленные ему на помощь эскадрилья «Славный» и тральщики ничего не могли сделать из-за усиливающегося до семи баллов ветра. В конце концов были сняты с бортов этого лайнера лишь 1.740 бойцов, а в каютах и коридорах, на корме оставалось еще до четырех тысяч человек, тех, кто доблестно, до последней возможности держал оборону на полуострове Ханко.

На рассвете, когда караван боевых кораблей оставил турбоэлектростанцию на волю волн, собрался военный совет во главе с капитаном судна Николаем Сергеевичем Степановым. Кто-то из горьких голов высказал такое предложение: открыть кингстоны и последовать примеру легендарного «Стерегущего».

И военные, и капитан категорически отвергли такое решение. Никто не желал брать на душу гибель людей.

На третий день дрейфа судно приблизилось к берегу в районе Палдиски, где уже хозяйничали фашисты. Попавшим в плен бойцам, зинжир разбросали по концлагерям. После прихода 22 сентября 1944 года советских войск в Таллин очевидцы утверждали, что среди встречавших красноармейских авангарды чести были капитан Степанов, командант ВМФ на судне капитан-лейтенант Гаврилович, военрук капитан 1 ранга Бадюкин, другие гангутцы. Но все они потом бесследно исчезли. Куда? Почему? Видно, своей жизнью, существованием на белом свете они опровергали донесения штабс-команды ВМФ о героической гибели пассажирского судна с венчанным названием. Потому и исчезли. Но свидетели все равно остались. Это ветераны Балтийского перехода В. Возник и лодчан Н. Светлов, старший механик И. Борисов и председатель совета ветеранов Гангута П. Репка...

Ал. САВЧЕНКО. Фото И. Болотина. ЛЕНИНГРАД.

ФАКТЫ И ВЫМЫСЛЫ

Привычка оглуплять

В «Комсомольской правде» 4 февраля сего года была опубликована реплика С. Петрова «Лев Задов — бывший чекист» — о посмертной реабилитации бывшего начальника махновской контрразведки, затем советского чекиста Зиньковского-Задова Льва Николаевича. Удаление автора, в общем, понятно. В представлении нескольких поколений образ махновцев вставал не из исторических документов, а из произведений литературы, с экраном кино. Достаточно вспомнить, как изображен Махно на страницах романа А. Толстого «Хождение по мукам», в обмен экранизации этого романа, в фильме «Пархоменко». В комической ленте 20-х годов батылу Махно лоят «красные дьяволы» и ведут его в распоряжение Первой Конной. Социальный заказ, классовый подход — и полная ясность! Зачем корпеть над архивами!

Зачем задавать опасный вопрос как могли пойти за таким отъемом уголовного и судимости, примитивным невидательцем тысяч поставцев!

А ВЕДЬ МАХНОВЩИНА — великие истории, и его нельзя свести к злым приключениям. Махно и его отряды в 1918 году совершили около 120 вооруженных нападений на оккупационные немецкие войска на юге Украины, это были большие операции против врага. Махно и его «банды» вели беспрерывную борьбу против петлюровских войск. В 1918—1919 годах Украины заступила националистическая идеология, но Махно не примкнул к националистам, хотя его войска формировались в основном состояли из украинцев. В 1919 году Махно вел ожесточенную борьбу против Добровольческой армии Денкина. Остатки махновских войск по приказу «белых» вместе с войсками

М. В. Фрунзе шли через Сиваш на штурм Перекопа, принимали участие в разгроме Врангеля... и Петлюры, и Денкина, и Врангеля делали тщетные попытки или овладеть Махно в свои операции, или же нейтрализовать его. Наибольшее количество штыков и сабель у Махно было — 80 тысяч. Это похоже на «банду»? Да, Махно был кровавым и беспощадным. Он на некоторое время стал выразителем темного сознания беднейших масс, которые наконец дождались времени, когда можно было, гребить и жечь пшено. Очевидно, с детства Махно ожесточился еще в детстве — он был на убойной крестьянской семье, тяжело прожил юные годы, тогда же и сформировался как эрхарист-бунтарь.

«Батю» сформировал при своем штабе группу преданных ему людей, которым, однако, не доверял до конца никогда. Были там Каретников, Шуш, Волни, Задов... Если эти люди были краткими, как они изображены в романах и фильмах, то как они сумели победить корпус Славцева, Шкуро! В организации Ордена «Хождення по мукам» есть эпизод, где изображен Лев Задов с саблей в роскошной шубе во время очередного погрома. Прямой, завистливый, типичный выходец из банды. Аншан Яковича. Но никак не начальник контрразведки крупного войскового формирования.

Бывший махновский контрразведчик с 21-го по 24-й год пребывал в Румынии. И тоже влечил жалкое материальное

СВИДЕТЕЛЬ СОБЫТИЯ

Крепость науки — вид изнутри

Вот уж где не применим мемурный жанр, так это среди архитекторов. Может быть, слишком много в нашем прошлом негативного! Наверное, и это, хотя далеко не все было бесспорным в истории советского зодчества. Да и негативное полезно осмыслить на пороге нового тысячелетия. Кто, кроме самих участников многих архитектурных событий, мог бы рассказать об эпохе «звонящих» Дворца съездов в Кремль или о том, как сквозь уникальную старосовскую среду был проломан проспект Калининский!

Я БЫЛ участником строительства МГУ, крупнейшего в Европе сооружения, и, признаться, все жал, когда возмущался за перво главные герои драматической эпопеи — мои именитые коллеги. Или кто-нибудь из писателей... Не возлился. А между тем все уходит и забывается.

Кто сегодня знает, что проект МГУ вначале осуществлял Борис Иофан со своим «дворцовским» проектом коллестивом? Он уже углубился в разработку, когда совершенно неожиданно, в разгар кампании против космополитизма, «высочайшим» повелением проектирование было передано в руки других авторов. «Вожде народ» ужасно торжисился со своим увлечением, и начинать проектирование заново не было никакой возможности. Поэтому новые авторы вынуждены были принять за основу многое из композиции Иофана. Правда, Л. В. Руднев внес в проект существенные коррективы и вместо предполагаемого небольшого расстояния от бровни Ленинских гор отодвинул главный корпус на целый километр вглубь, разрыв таким образом грандиозную экспану.

Сегодня через весь антаблемент идет надпись: «имени М. В. Ломоносова». А ведь зимой 53-го года примерили на этом месте совсем другую надпись: «имени И. В. Сталина».

То, что объект был архаичный, понимали все. Несколькими раз с инспекторскими визитами был сам Берия. Шефом МГУ был генерал от НКВД Комаровский. Несмотря на это, беспорядок царил всевластный. Огромное количество не учтенных в проекте вопросов, ибо на это просто не было времени, решало на самой постройке буквально «с листа». Сложнейшие технологические вопросы, и все — на ходу... (Впрочем, здесь сказывалось обычное наше отношение к проекту: любое высшее начальство считает, что проект — это нечто крайне несущественное — важно лишь принять решение на высоком уровне, а эти там, внизу, ну... эти архитекторы, конструкторы... Дайте им два дня, и чтоб и вечеру было готово!.. Это вообще глубоко символическое явление в нашем обществе. Вся наша

жизнь за 70 с лишним лет никогда не проектировалась задом. Давая работу, в том виде, какой будет! Но получалось в результате, хорошее известное). На стройке МГУ ходила поговорка: все делается с точностью в два лапта.

А кадры? Свеженые сода, на эту гигантскую площадку, со всей Руси великой деревенские девушки хлели горя сполна. Но по ходу дела все же осваивали профессии, становилась штукарами, плотничниками, малярами. Солдаты-первогодки нередко устанавливали сложные элементы конструкций, смело клали кладку. Ну и, разумеется, «зона»...

Говорить о действительной организации работ в этом клубящемся хаосе было бы нелепым. Вот только что обильными ценным мрамором огромную стену, а на другой день приходил электрик, полагается слабостанчик, сантехники, начинают бить дыры — что-то пропустили, не предусмотрели.

Был случай из личного опыта. Стоя на лесах и бойко зубоскал с солдатами, девчонки в залапанных телогрейках штурнуют потолок. Сутулока, беспорядок, кругом грудь раствора, по стенам струится вода... Кстати, а на чем это стоят штукатуры? Что это за штыры брошены вместо подметей? Оттер архитектор залапанный угол газетой, всмотрелся в подутые. Да ведь это же облицованные ценным валяским орехом панели — на них для стен профессорских кабинетов, то ли для музейных Оки уже погибли — придется заказывать заново. И так все, по два-три раза...

Неповторимые денечки, каждый готовит предложение. Все, все тут было. Даже мертвые новорожденные младенцы в вазах строившихся профессорских квартир...

К финалу оказалось, что первоначальная сметная стоимость превышена почти в два раза. Без малого в целый народный заем обещался этот комплекс разоренной войной стране. Напоминать бы об этом почаще тем, кто утверждает: «При Сталине был порядок!»

Веселеский беспорядок царил не только на стройке — проектирование шло тоже далеко не гладко, хотя проектировщики порою работали по 18 часов в сутки. Тут же,

существование — таская колоду на лесопилке около трех дней в Румынии, был чернорабочим на стройке в Польшу... Что-то не похоже это на тот образ, который промалкивал несколько раз на экране. Задов в июне 24-го вместе с группой бывших активных

махновцев перешел советскую границу, сдался властям в селе Баштанка около Тульчина. Лев Задов имел полное право на амнистию. 12 апреля 1922 года Всесоюзный ЦИК объявил амнистию всем, кто выступил против Советской власти, амнистия не распространялась лишь на самарских преступников: гетмана Скоропадского, Петлюру, Тютюнника, Врангеля, Кутепова, Савинкова и Махно. На Леву Задова эти ограничения, как видно, не распространялись.

Нет у Прокуратуры СССР причины на реабилитировать Леву Задова. Все, что ставилось в вину этому бывшему махновцу — связь с румынской и английской разведкой, участие в правотроцкистской террористической организации, — все это «липа». С юридической точки зрения, обвинение Леву Задова «высосо-бернесским» палачам в тридцать восьмом году и его расстрел после «суда» — что много, как преступление. Реплика С. Петрова в молодежной газете — эмоциональный материал, пример того, как кратко сидят в нас образы романов и фильмов, в которых, как в ярмом зеркале, изображены трагедия гражданской войны...

В. ЛУПЕЙКО, заслуженный учитель УССР, ст. ТЕТЕРЕВ, Киевская область.

Кадр из фильма «Красные дьяволы».

ВОЗВРАЩАЯСЯ

К НАПЕЧАТАННОМУ

ЧУЖИЕ ТРОФЕИ

Еще 5 августа 1989 года в нашей газете была напечатана моя заметка «Возвращаясь к напечатанному». В шесть месяцев вду переполнен с российскими министерствами культуры и Рязанским музеем о передаче старинных пушкарных музеев Рязанскому музеему городу Рязанью (ныне Чалыпинский).

Каким образом другим изданием на нас Дядю в том, что наш город сейчас относится к Липецкой области, в Рязань входила в Рязанскую губернию рязанскими властями пушкарные музеи (в том числе заповедник) уезжали в Рязань. Горюхины были вымущены. Но тогдашние времена славятся провозом. А сейчас-то до каких музеев Рязань никогда не возвращалась своим пушкам и рязанского музея! Рязань между собой, а поэтому мы пушкам — не трофеи.

В. ПОДЗОРОВ, ЧАЛЫПИН, Липецкая область.

ПАМЯТЬ ПОДВЕЛА

Интервью с композитором З. Денкиным (17 февраля) было первым размышлением, что касается прежде всего обаяния и исключительности человека, высокой ответственности, которую берет на себя, и противным случаем, который оборачивается политическим делом. Характерными для того самого времени, от которого так много, что «перелом» своих «социалистических» домыслов. Для объяснения в соавторстве постановления ЦК ВКП(б) 48-го года. В. М. Яковлевский, композитор, член ЦК ВКП(б) 48-го года, где стояло постановление ЦК ВКП(б) 48-го года. В. М. Яковлевский, композитор, член ЦК ВКП(б) 48-го года, где стояло постановление ЦК ВКП(б) 48-го года. В. М. Яковлевский, композитор, член ЦК ВКП(б) 48-го года, где стояло постановление ЦК ВКП(б) 48-го года.

Считаю, что все это произошло именно в том, что в определенном смысле, идет о классическом заявлении З. Денкина, опубликованном в рязанской газете «Советская культура».

Линда Эдуардовна ЯРУСТОВСКАЯ, вдова Б. М. Ярустовского.

СВИДЕТЕЛЬ СОБЫТИЯ

Крепость науки — вид изнутри

крайней мере министром — не знаю. Для этого у него были действительно все данные... На МГУ он опекал интересы университета, но, увы, далеко не всегда даже представлял, где что находится.

Четвертый автор — Александр Федорович Криков, в основном курировавший фасады. Добрый и приятный в общении, он обладал, на мой взгляд, не самыми лучшими архитектурными способностями, его кропотливость и трудолюбие в данном случае сыграли, увы, скорее отрицательную роль. Посмотрите внимательно на фасады главного корпуса. Элегантный конгломерат множества стилей, разнородных пластических элементов. Это особенно обидно, ибо в большой группе молодых в основном архитекторов, работавших над фасадами главного здания, было немало одаренных, по-настоящему талантливых людей.

Нет, в авторском квартете не было ни творческого, ни просто человеческого согласия — проект шел по принципу «кто во что горазд». А наш Лев с какой-то детской непосредственностью играл и играл в большую проектирование. Старик, конечно, понимал, что в этой стихии вряд ли что можно изменить. На авторских совещаниях он часами мог обсуждать форму каких-нибудь дверных ручек для санузлов, а тем временем сотни листов чертежей, определяющих жизнь гигантского организма, потопом шли мимо него.

Вот Лев дает задание А. Девяне — тот со своей группой должен выполнить 64 портрета великих ученых в мраморной (флорентийской) мозаике. Корифей мировой науки всех времен Девяне явно обособился в выданных ему материалах недостатке некоторых «исходных данных», фотографий. Каким был, к примеру, вот этот великий философ? Блестящая завязка для рязанского сплетника! «Как это нет портрета? Кто не тот контрактор?»

«Ну вот хоть китайского контрактора!» — говорит Девяне. Лев шестет голую грудь и ехидно улыбается. «А какой там век?» Девяне смотрит в список: «Четырнадцатый, Лев Владимирович...» Тот зарзательно хохочет. «Дорогой! Тогда не было фотографий! Вы что, не можете придумать китайского контрактора?»

Но в общем работа шла нервно, трудно. За ошибку можно было и головой поплатиться. Университет рос не ми услужливый тысяч людей. «Зато — результат!» — скажут некоторые. А что результат? Вспомним классический постулат Витрувия, по-

коленам зодчих его затвердил науку: обязательна триада — польза, прочность, красота. Подойдем к главному зданию. Грандиозно, в спорю. Но ответить на вопрос, что это за здание? Удивительно: как это что? Удивительн, храм научной Академии, кабинеты, лаборатория, библиотеки. Увы, это в совсем так. Прежде всего, это беспримерно грандиозное сооружение. Дешевый и не комфортабельный отель, коммун, множество профессорских квартир, жалкие аспиранты, и только официальная балка со шлем имеет учебное название. Да и в ней собственные учебные комнаты ютятся в метре. В середине — цоколя, пространство, упрямое деное шахматы — лифтов, вентиляционными. 10 лифтов непрерывно перемещают потоки людей: сначала огромных общепитовых сверху вниз. Потом эти людские потоки устремляются к другим лифтам, чтобы подняться в башню.

Грандиозная махина главного здания (более миллиона кубометров) — материализованный символ того, что все делалось наоборот. Эпиррациональный архитектор. Здесь тысячи, десятки тысяч тонн бетона и камня (лишних, ненужных) мерным грузом висят на перекрытых. И таких ложных элементов множество. И лонны, которые ничего несут, мраморно-монументальная облицовка стен, а по сути просто тонких перегородок, мощные пилоны по обеим Равнина (чистая бутылка). Дешевые потолки, ложные балки и кессоны... Один только Бог знает какой поистине огромный объем здесь украден у государства, омерзает. Там символ сталинского показного монументализма.

И все же, все же... Величественный силуэт МГУ ушел в отдален от облака столицы. Какой бы ни была эта архитектура страна, наша история — она изменила наш а не чья-нибудь.

Ю. СОМОВ, кандидат искусствоведения, архитектор.

ЕСТЬ ИДЕИ? ДЕРЗАЙТЕ!

Интеллектуальный клуб «Гуманус» при советско-американском фонде «Культурная инициатива» впервые проводит открытый конкурс оригинальных научных идей, концепций и предложений в области общественности.

В конкурсе могут участвовать граждане СССР. Возраст — до 36 лет. Тематика конкурса не ограничена: социология, экономика, политология, теория конфликтов, национальные проблемы, внешняя политика. Основные критерии для оценки работ — оригинальность, ответственность, открытость для дальнейшего научного и практического развития, осуществимость. Не забудьте: Ваша идея или концепция не должна быть рассчитана только на узких специалистов.

Материалы на конкурс можно присылать либо в виде статьи (объем — до 12 страниц машинописного текста), либо в виде развернутой заявки на исследовательский проект, отражающий существо концепции автора, ее новизну и этапы реализации (объем — до 6 страниц машинописного текста). Обязательно на отдельной странице:

1. сформулируйте Вашу новую идею в одном предложении;
2. опишите Вашу концепцию или подход (в 7-8 предложениях);
3. сформулируйте основную аналитическую недостаточность или слабость Вашей точки зрения (в одном предложении);
4. как Вы хотите участвовать в практической реализации Вашей концепции (в настоящее время и в будущем).

Ваши идеи и концепции присылайте на конкурс по адресу: 107078, Москва, Б-78, фонд «Культурная инициатива», с пометкой «Гуманус» до 15 мая 1990 года. (Оргкомитет не берет на себя обязательства отвечать всем участникам, а присланные на конкурс работы не возвращаются).

Лауреаты конкурса получают право на ежемесячные стипендии (200 рублей на срок до 2-х лет). Наиболее талантливые работы будут опубликованы в изданиях фонда. Из числа победителей будут формироваться временные исследовательские коллективы и определяться кандидатуры для зарубежных стажировок.

- в кратчайшие сроки стать специалистом по внешнеэкономической деятельности,
- получить образование менеджера,
- с помощью видеокассеты освоить основы управленческой психологии,
- овладеть английским бизнес-языком,
- научиться вести переговоры и деловые встречи,
- пройти недельную практику в одной из западных фирм.

поможет вам ЛАТВИЙСКАЯ ШКОЛА БИЗНЕСА, где разработан специальный курс «Основы внешнеэкономической деятельности предприятия» для руководителей организаций, предприятий, кооперативов и их подразделений.

Сначала — школа! Потом — бизнес

Курс включает лекции и практические занятия по основам внешнеэкономических связей, организации и деятельности совместных предприятий, маркетингу, менеджменту и управленческой психологии, иностранному языку, использованию новейших персональных компьютеров. Занятия проводятся преподавателями вузов Латвии, специалистами внешнеторговых и банковских учреждений.

Занятия предусматривают 5-недельный курс с отрывом от производства или 3-месячный курс без отрыва от производства. Стоимость курса — 2300 рублей. Для многогородных бронируются места в гостиница и гарантируется культурная программа. Стажировка за границей оплачивается отдельно. Очередной цикл занятий начинается 2 апреля.

Заявки на обучение в Латвийской школе бизнеса принимаются по адресу: 226001, Рига, ул. Ленина, 91. Тел. 27-49-33.

ШКОЛА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

ПРОВОДИТ ФИЛОСОФСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРОБЛЕМНЫХ ОБЛАСТЯХ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ.

ШКОЛА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

РАЗРАБАТЫВАЕТ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ, РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРНОЙ МИГРАЦИИ И ЗАНЯТОСТИ.

ШКОЛА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ, ТРЕБУЮЩИЕ СОЗДАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

ФОРМИРУЮТСЯ ГРУППЫ СПЕЦИАЛИСТОВ РАЗЛИЧНОГО ПРОФИЛЯ (ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СОЦИОЛОГИЯ, АВТОРСКОЕ ПРАВО И Т. Д.) ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ И СТАЖИРОВКИ В ЗАРУБЕЖНЫХ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ НАБОР НА КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

Для молодых людей, заинтересованных в участии в МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОГРАММЕ ПОДГОТОВКИ ЛИДЕРОВ, других международных педагогических и образовательных проектах на базе интернациональных детских и юношеских коллективов в СССР и за рубежом (SUPERGAMP, WORLDPEACECAMP) проводится КОНКУРС ТЮТОРОВ.

123376, Москва, Дружинниковская, 15, Школа культурной политики и менеджеров культуры при Союзе кинематографистов СССР.
Расчетный счет № 1700365 во Фрунзенском отделении ЖСБ г. Москва.
Телефон: 205-73-87

Пользователям персональных ЭВМ

(ТИПА IBM PCXT)

Предлагает завод «Крон»

- гибкие магнитные диски диаметром 130 мм (5,25 дюйма) «Электроника МС 5801.01» — двусторонние для односторонней плотности записи (40 дорожек), неформатированная емкость диска — минимальная 250 Кбайт, максимальная 500 Кбайт. Оповая цена — 6 руб. 00 коп. за штуку.
- пользователи всех типов микро-, мини- и персональных ЭВМ;
- диски очистные диаметром 130 мм (5,25 дюйма) «Электроника ДО-130» — эффективное средство для очистки накопителей любого типа.

Оповая цена — 7 руб. 50 коп. за штуку
Заказы направлять по адресу: 362046, СОАССР, г. Орджоникидзе, Архонское шоссе.
Телефоны: 4-49-13, 4-75-98. Телекс «МИР».
Минимальное количество дисков в заказе — 100 штук.

Нижневартовский театр кукол приглашает на работу по договорной системе:

- актеров до 30 лет (мужчин и женщин)
- художника-постановщика
- бутяфоров.

Жилплощадь предоставляется.

Справки по телефонам: 3-42-17, 3-89-51.

Адрес театра: 626440, г. Нижневартовск Тюменской области, ул. 60 лет Октября.

Свердловский театр «ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ТАНЦЫ»

Приглашает на работу: главного балетмейстера; артистов (выпускников хореографических и театральных училищ, институтов искусств и культуры) — специальность хореография.

Предоставляется комната в общежитии.

Наш адрес: 620088, г. Свердловск, ул. Фестивальная, 12, ДК и ТПО «Уралмаш», тел. 32-48-19.

ПОЛОСА ПОДГОТОВЛЕНА РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ АГЕНТСТВА СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

ТЕЛЕФОН ДЛЯ ЗАЯВОК НА РЕКЛАМУ: 285-77-09

Вашему предприятию гарантирован успех, если Вы обратитесь в РЕКЛАМНО-ОФОРМИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «БЫТРЕКЛАМА».

Звоните по телефону: 272-09-70, и престиж обеспечен.

Аудиовизуальная печатная и пресс-реклама, созданная специалистами «БЫТРЕКЛАМА», повысит конкурентоспособность Вашей организации. Заказ будет выполнен в удобные для Вас сроки и на высоком художественном уровне.

Надеемся на взаимное плодотворное сотрудничество!

УСЛУГИ ПАРИКМАХЕРСКИХ

Стрижку, завивку и окраску волос, гигиеническую и декоративную косметку, маникюр и педикюр и еще целый комплекс услуг предлагают САЛОНЫ-ПАРИКМАХЕРСКИЕ.

ПЕРЕПЛЕТНЫЕ РАБОТЫ

Обретут покой старые страницы, разрозненные листы найдут свой дом в ПЕРЕПЛЕТНЫХ МАСТЕРСКИХ СЛУЖБЫ БЫТА.

ХИМЧИСТКА И РЕМОНТ — ДВЕ УСЛУГИ ОДНОВРЕМЕННО

Регулярная и современная ХИМЧИСТКА очищает, освежает, сохраняет цвет и форму изделия. ХИМЧИСТКА И РЕМОНТ ОДЕЖДЫ — две услуги одновременно! На предприятиях химчистки не только почистят но и отремонтируют одежду, ковровые изделия: заменят подкладку пальто или пиджака, удлинит или укоротит длину изделия, сменят тесьму у брюк, пришью воротник и пуговицы, отреставрируют ковры.

ОБСЛУЖИВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВ

В наше стремительное время у каждого человека возникает много различных проблем: Как организовать свадьбу и где провести семейное торжество? Где взять большое количество посуды для юбилея? Решить эти и многие другие проблемы Вам помогут

СТИРКА МУЖСКИХ СОРОЧЕК

Одинокие мужчины и усталые женщины! Специально для вас! Фабрики срочной химчистки и стирки белья стирают мужские сорочки за 24 часа!

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ: 927-20-00 РОПО «БЫТРЕКЛАМА»

Приобретя телетелекоммуникационную систему Lexand TS-2400 (модем), вы сможете создать свою собственную коммерческую и информационную компьютерную сеть. Модем Lexand TS-2400 — впервые серийно выпускаемое в стране устройство, наиболее приспособленное к отечественной телефонной линии, работающее на базе персональных компьютеров типа IBM PC/AT/XT.

Использование модема обеспечит вам оперативную связь между компьютерами. Любой пользователь легко и быстро освоит его без предварительной подготовки благодаря простой, но эффективной системе меню (вопросов и «подсказок» на русском и английском языках).

Ориентировочная стоимость модема — 3 тыс. рублей, что выгодно отличает его от импортных аналогов.

Центральная научно-исследовательская лаборатория МЕНАТЕП всегда идет в ногу со временем. Системы, разработанные ЦНИЛ МЕНАТЕП, получили международное признание и в настоящее время выпускаются зарубежными фирмами.

Чтобы не ошибиться

Вниманию руководителей и кадровых служб организаций, учреждений и предприятий.

На основе современных методов исследования с применением видеокассеты и компьютеров центра «Хобби»:

- Выполняет работы по аттестации, подбору и расстановке кадров.
- Создает резервы на выдвижение руководящих кадров.
- Формирует электронную карту кадровых служб на базе ПК.
- Организует постоянные и временные коллективы с учетом психологической совместности.
- Оценивает уровень поддержки коллективом формальных и неформальных лидеров.
- Проводит видеотренинг и создает учебные фильмы по деловому общению на материале вашего предприятия.

За время работы «Хобби» выполнены заказы многих предприятий в различных регионах страны.

Любая информация выслается бесплатно.

Наш адрес: 111395, г. Москва, а/я 220.

«Хобби» также предлагает индивидуальным заказчикам профориентацию, выявление ваших потенциальных возможностей, определение психологической совместности, негативных качеств и др.

За время работы и нам обратились более 11 тысяч человек, будем рады помочь и вам!

Каждому СТОМУ ЗАКАЗНИКУ — все услуги БЕСПЛАТНО и ВНЕ ОЧЕРЕДИ.

14—17 июля 1990 г. ЦНИЛ МЕНАТЕП примет участие в Международном компьютерном форуме, который будет проводиться в Центре международной торговли на Красной Пресне. Посетив выставку, вы получите возможность более полно ознакомиться с деятельностью лаборатории.

- ЦНИЛ МЕНАТЕП предлагает заинтересованным фирмам, организациям совместное проведение разработок, выпуск приборов и аппаратуры на договорной основе.
- ЦНИЛ МЕНАТЕП с интересом рассмотрит предложения по созданию совместных предприятий в Советском Союзе и за рубежом.
- ЦНИЛ МЕНАТЕП приглашает деловых людей принять участие в организации информационно-коммерческой сети, занимающейся сбором и обменом коммерческой информации на территории страны.

Связывая свою деятельность с ЦНИЛ МЕНАТЕП, вы обретаете надежного партнера и обеспечиваете свое будущее!

АДРЕС ЦНИЛ МЕНАТЕП: 103062, г. Москва, Ляли переулок, дом 3а.

ТЕЛЕФОН: 924-72-69

ТЕЛЕФАКС: 235-36-15 ЦНИЛ 972-62-50 ЦНИЛ

АГЕНТСТВО «АЛЬТАИР» ПРЕДЛАГАЕТ: АРАБСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ВСЕХ!

Курс арабского языка для начинающих — орфография, фонетика, грамматика — на видеокассетах. Углубления, тесты, активная лексика на основе образцов классической литературы и современного арабского языка.

Стоимость комплекта из двух видеокассет по 4 часа каждая — 415 рублей.

При оформлении заказа вносится задаток 98 рублей.

Для получения бланка-заказа письма направлять по адресу: 117071, г. Москва, 2-й Доминский проезд, дом 6.

ВНИМАНИЕ!

Государственный ансамбль народной музыки, песни и танца вологодского края (г. Череповец) объявляет конкурс на замещение вакантных мест:

- артистов балета (мужчины и женщины)
- артистов-вокалистов (женщины)
- артистов оркестра (баян, контрабас)

Проступление будет проходить с 20 апреля по 15 мая 1990 г.

Наш адрес: Вологодская область, г. Череповец, ул. Сталеваров, 34, Дом политпросвещения, каб. № 308. Справки по тел.: 7-01-13.

Прошедшие по конкурсу обеспечиваются жильем.

«Санита-П»

предлагает все виды услуг по проектированию, изготовлению, монтажу, наладке тепловых пунктов и внутренних сантехнических систем зданий, а также изготовление различных металлоконструкций.

Кооператив располагает материалами, оборудованием и высококвалифицированными специалистами, для того чтобы выполнить работы в гарантийные сроки и с высоким качеством.

Телефоны: 285-37-41, 289-65-76 с 9 до 17 часов в будние дни.

Адрес для заявок: 127018, Москва, ул. Полковая, 1/4.

12 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ

Мы познакомились с ним в одном ленинградском стационаре, куда я был направлен на дообследование Институтом медико-биологических проблем...

вой машины от уже давно всем известной техники. Чтобы люди поняли — не зря тратятся народные деньги...

му — вы получите деньги, которые мы сможем потратить зря...

СЮЖЕТ БЕЗ «ГЕРОЯ»

Не знаю, как у вас, а у нас с приятелем маленький юбилей. Недавно он позвонил и напомнил: «В апреле пять лет...»

Так вот с нам свела меня судьба! С одним из главных действующих лиц всех этих эпизодов — членом легендарного членинского экипажа, Героем Советского Союза...

ДЕТАЙТЕ, ЖУРНАЛИСТЫ!

Но все равно, разве это может сравниться с тем, как если бы кто-нибудь имел возможность со стороны наблюдать чудовищное напряжение полета...

технической и интеллектуальной отдаче космонавтики. Вспоминается ли в эти моменты, с какой точкой зрения, полет журналиста в космос?

Конечно, мне могут возражать — времена Челалова, Байдукова и Белкова прошли. Период романтичного увлечения небом и космосом окончился...

А мог бы стать и не раз. Аналогия имеется. Вспомните Леонида Ильича. Членом Политбюро (в иные годы — Президиум ЦК) был с 1957 года...

Нервность. Все время какое-то чувство нервности не покидало меня, когда я разговаривал с Байдуковым. Смотрю в его глаза и ловлю себя на мысли, что наволочу пытаясь разгадать в них очертания американских полетов...

Ю. К. Александр Иванов, вы много говорили о научной...

Юрий КАРАШ. (Спец. корр. «Советской культуры» кандидат на космический полет).

В Литве все или почти все творческие союзы решили на один лад: вот отделимся от Центра, станем самостоятельными...

ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКА

Флаг над Ленсоветом

Еще в 20-х числах февраля, когда мы, журналисты, атаковали первого секретаря Ленинградского обкома и горкома КПС С. В. Гидасова...

но снислались на общественной атмосфере, экономике, быте. Жить стало труднее. Наконец-то появилась возможность передать власти...

В. ПОТЕМКИН. (Наш соб. корр.) ЛЕНИНГРАД

Недавно состоялся учредительный съезд Синевого движения — новой Всесоюзной общественной организации...

Не только для интеллектуалов. Скорее всего, что и Андропов, и Черненко были провозглашены в Герои волеи и милостью Леонида Ильича...

Нуждаемся ли мы в музыке сегодня?

Вот я и задал вопрос Повиласу Дикчосу, известному литовскому композитору: «Нуждаемся ли мы в музыке сегодня? Он, кстати, является председателем правления Литовского музыкального общества...»

Раскол станет фактом?

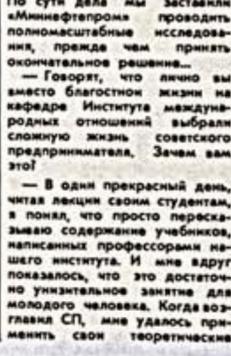
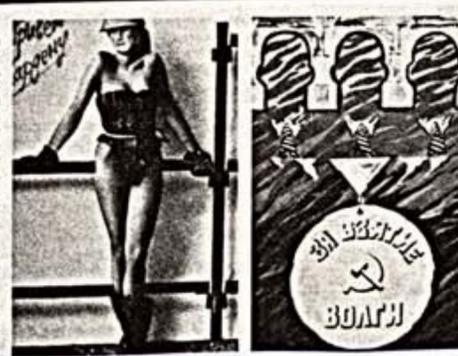
— выяснится после окончания XXV съезда Компартии Латвии, который вчера начал свою работу в Риге. Так считают его делегаты...

Э. ГОВОРИШКО. (Наш соб. корр.) РИГА

Куда идет валюта. Совместные предприятия, или СП, все чаще попадают в центр общественного внимания...

в год и собирает около тысячи крупнейших бизнесменов мира. Туда приезжают и ведущие политики...

«Выставка российского планета-90» открылась в Москве. Она свидетельствует о принципиальном разрыве с традиционным искусством. Исход положительный герой, именуемый когда-то на профессиональном жаргоне «полюбовья»...

И последняя проблема: почему в нашей стране так много гомеров? — Ну, говорить — не дело. Пожалуй, это самое простое объяснение.

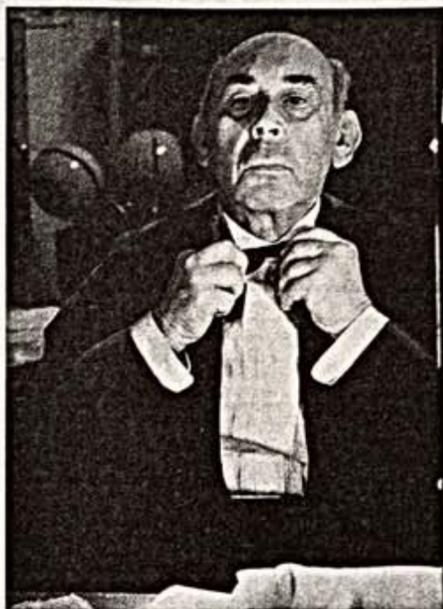

ПОРТРЕТ

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДЯДЯ ГОША!

Москва, ранняя зима, обычная слякоть. Пожилые граждане в шапочке, которую у нас почему-то принято называть «тирольской», с объемным портфелем...

- Простите, вы не дали бы нам автограф! Глаза гражданина сделались исключительно круглыми:
— Де-е-вушки, вы что!
— Но... Вы же — актер Ронинсон!!
— Я! Нет, я старший бухгалтер!

Дальше слова размырывается маленькая сцена. Актер становится то раскрасневшимся Ронинсоном с туманным взором и невнятной речью, то вполне трезвым приятелем с застывшей в глазах насмешкой, то разгневанной Бирман.

Бирман. Вы должны были играть, а не наплеваться. Долж отсюда, пьяная морда!
Ронинсон. [Своим обычным, совершенно трезвым голосом.] Что, получили!
(Общий смех.)

В этом эпизоде — весь Ронинсон, с его любовью и профессией и с небольшим розыгрышем, с его стремлением к тому, чтобы вокруг не было скучных или расстроенных лиц, чтобы люди с ним были весело. И в этом — вторая сторона его актерского дарования. Он — комический актер. Не из тех, кто время от времени играет роли в этом жанре. И не из тех, кто, желая во что бы то ни стало насмешить, кричат или юродствуют, напирая на особенности произносимого текста.

Коллеги в театре и обширный круг друзей называют Ронинсона «дядей Гошей». Но не на «ты». А почтительно-серьезно: «Здравствуйте, дядя Гоша». Так давние ученики, уже сами ставшие профессорами, называют своего бывшего наставника. Или другие сравнение. Помните, полотно фран-

цузских художников, где они изображали самих себя в компании с соседями? В приветствиях и жестках образованных обывателей чувствовалось искреннее почтение к мастерам кисти: «Здравствуйте, господин Курбье», «Здравствуйте, господин Готен».

Готлиб Михайлович, вы работали в Театре драмы и комедии, когда он еще не звучал в нашем сознании просто как «Таганка». Как вы вошли в принципиально новый коллектив, который пришел вместе с Ю. Любимовым? Ведь вы к тому времени были уже вполне сложившимся актером.

— Когда театр остался без главного режиссера, было несколько претендентов на это место. Одианджи собрал совещание — решать вопрос. Только не спрашивайте меня, как это совещание называлось и какие начальники там были. Помню только, что очень важные. Пригласили и меня. И вот кто-то говорит, что есть предложение назначить главным режиссером Любимова. Если, мол, кто-то из присутствующих знает его — милости просим, высказывайте свое мнение. А я с моим Любимым Любимовым учился почти одновременно в Шувкинском. Я и говорю, что, мол, спасибо, во-первых, что пригласили на такое важное собрание, хотя я и не начальник и беспартийный. А что касается кандидатур, то я считаю, что Юрий Петрович — великий актер, отличный режиссер, организатор и, безусловно, главным режиссером будет отличным. Хотя про себя хорошо понимал, что «Добрый человек из Сезуана» — это уже нечто совершенно иное, другая эстетическая система, в которую я могу и не вписаться. Я уже подписал себе другое место, у Плутчука, распрощался со всеми. Но тут меня находит Любимов и говорит: Гошенька, что же ты меня покидаешь, остаешься. И я остался. И потом ни разу, ни на минуту не пожалел об этом...

Не могу не сказать, что мне всегда очень везло на людей, с которыми работал. Юрий Петрович Любимов, Николай Николаевич Губенко — я очень люблю этих людей, талантливых, честных. Очень благодарен Анатолию Васильевичу Эфросу за то, что дал мне возможность сыграть глубоко трагическую роль Фирса.

И еще одна деталь для нашего портрета. В. Высоцкий, который называл Ронинсона «собрывистой чушкой исповеди и драмы», посвятил ему такие строки:

Если болел морально ты Или болел физически, Заглядывай зловещно ты Или злободневно — Не ходи ты по частникам, Не плати им ни грошика. Иди к Гоше, несчастный, Тебя вылечит Гошенька!

Мы прощаемся. Ронинсон уходит. Прежде чем я терю его из виду, успеваю заметить, что кто-то обратился к нему за автографом. А он показывает на портфель, оглядывается и растерянно разводит руками. Интересно, какую сцену он разыграл сейчас, кем предстал? Сабудившимся в Москве командированным? Буревестником? Человеком, у которого в портфеле бомба? Но — он актер и в любую минуту остается им.

С. БЕДНОВ.

Г. Ронинсон.

Фото Б. Кремера.

СЕРДИТОЕ ПИСЬМО Заслуженные?

Сколько раз смотришь по телевизору или слушаешь по радио музыкальную программу и не перестаешь удивляться, как ведущий, представляя какую-нибудь совсем еще молодого исполнителя, долго перечисляет его многочисленные титулы и звания — заслуженный артист (или народный), лауреат премий, дипломант многочисленных конкурсов и прочее. А выступил такой титулованный, оказывается, самый заурядный эстрадный певец, ничем особо не блестящий. И количество таких скороспелых — титулованных — растет не по дням, а по часам. Они буквально наводнили эфир, заселили собой действительно талантливых певцов. Что же случилось? Почему за весьма слабое исполнение поспешно присуждают награды, отчего произошло девальвация почетных званий?

Мне кажется, это объясняется тем, что в искусство хлынул поток молодых людей, гонимых желанием прославиться, выбиться в знаменитости. Особенно много их стало на эстраде. Здесь главное — чем-нибудь удивить публику. Певцы парни заплетают волосы в косы, наплевая на себя нерыночные гримасы — лишь бы привлечь внимание. И хотя способности бездарные могут, все равно, раз другие бездарные могут, почему же мне не попробовать!

Это молодежь. Ну а что же умудренный опытом члены жюри или те должностные лица, которые так поспешно податывают о присвоении почетных званий? Они-то ведь должны разбираться: есть голос или он отсутствует, одарен человек или самоуверенная посредственность. Плодотворности бездарных певцов и быстрого получения ими наград и почетных званий во многом способствуют низкая культура, отсутствие вкуса и незыскательность многих наших слушателей. Да и откуда ей взяться, этой культуре, если с утра и до поздней ночи по телевизору и радио нам насаждают «культуру» упомянутых исполнителей.

Как же сократить этот поток бездарностей? Думаю, что здесь могут быть два направления. Первое — это более строгий подход и оценка участником всякого рода конкурсов, фестивалей, вечеров и т. д. При подведении итогов должны быть отмечены действительно одаренные участники, а не путем выбора на плохом, как теперь принято формулировать, «относительно лучшем». Не должно быть «относительно лучших», должны быть только талантливые, музыкально одаренные, с хорошими голосами.

Второе направление — это воспитание вкуса и общей культуры слушателей. Говорится много, но далее разговоры дело не идет. Мы когда-то кивали на Запад — мол, у них там развита музыкальная культура. А оказалось, в Америке существует полторы тысячи симфонических оркестров, у нас же их менее ста. Да и те, что есть, выступают крайне редко. И дело здесь не только в нежелании главных редакторов Гостелерадио, но и в редком присутствии знаменитостей у себя на родине. Все самые хорошие репертуары заграничные, зарабатывают для страны валюту, а в это время наша собственная «культурная валюта» подвергается инфляции.

С. КУЗЬМИН.

Кандидат технических наук.

сын известного революционера Ронинсона.

— Впрочем, — вздохнул актер, — я не помню Владимира Ильича. И эпизода этого не помню. Только мама с неизменным восторгом пересказывала его. Да, говорит, в книге «Нас Ленина в школе» его описал Петерсон.

Но если серьезно, то по-настоящему на сцену благословил Г. Ронинсона Михаил Булгаков.

Еще со школьных лет будущий актер шел в детском хоре Большого театра. Потом, уже повзрослевший, работал там же в минимоске ансамбле. Не бог весть какое веселое было время. Но зато как хорошо, остроумно, почти свободны и независимы были праздничные капустники. Зарплата — ни копейки, а восторг и профессиональный энтузиазм и явная страсть и профессия молодого человека поворачивали М. Булгакову, который выполнял тогда какую-то литературную работу в театре. Опытный писатель подарил восторженному юноше свой портрет с автографом. А как-то раз обратился к незнакомым предложением к Рубену Симонову: «Возьми Гошу в училище» — Недоумение: «Как же я его возьму — он же картавый!» — Уверенно: «Он исправится. Гоша, ты же исправляешься!»

Сколько десятилетий прошло с тех пор! Разумеется, Гоша исправился, поступил в Шувкинское училище, потом в Театре драмы и комедии на Таганке сыграл в десятках спектаклей, снялся во многих фильмах, стал народным артистом РСФСР...

Актер Г. Ронинсон сочетает в себе два качества, которые теперь называются чуть ли не реликтовыми. Ну, во-первых, он мастер эпизода. Двумя-тремя репликами, жестами, выраженным глазом умеет сказать о своем персонаже практически все. Коротенькая реакция на случайное обстоятельство — а мы уже хорошо представля-

ем, каким этот человек был прежде, как он прореагирует на дальнейшие события и даже как поведет себя. Сложившаяся ситуация по-прежнему в «Десяти днях, которые потрясли мир», Ронинсон играет восемь ролей! И в каждой он был новым человеком, ничуть не похожим на предыдущего.

— Есть актеры, что называется, «Я есмь», — говорит Ронинсон. — Они в любой роли остаются самими собой. И это видно. А есть актеры с даром перевоплощения. Наверное, можно назвать разные способы постижения этого дара. Но мне близок тот, о котором говорил величайший мастер перевоплощения М. Шелпин. Когда его спрашивали, как ему это удается, он отвечал, что просто хорошо знает жизнь, от ласковой до императорской...

В одном спектакле, который ставила Серафима Вирман, мне надо было сыграть роль пьяного. Так, коротенький эпизод. (А надо сказать, я убежденный трезвенник и никогда не пил). Пробую играть. Чувствую — не получается. Началь, сплотаюсь, запинаясь — не то. Вот уже и Вирман в раздражении: «Неужели вы не можете сделать такой ерунды!» — Шатаюсь еще сильнее, заикаюсь, шепелявлю, не, все не то. «Вы не актер! Вы не умеете делать элементарной и простой вас с ролей!»

Поздно вечером я, понурый и разочарованный в себе, болтаюсь по Москве. Встречаю пьяного, присматриваюсь к нему, но не вижу ничего, достойного внимания; те же заплетаются ноги. Ну и что? И я так могу! И вот в маленькой забегаловке в Сокольниках я вижу его. Он величествен, самоуверен, он повис на стойке, усталый в пространство и разговаривает с собой. Вот это было монологом! Почему-то, глядя на него, я вспомнил учение Павлова, рисунки про собак и простейшие рефлексы...

УРОК СЕРДЖО ЛЕОНЕ

Наше кино не оспаривало тот мощный, хотя и непродолжительный по действию доминант, какому для Голливуда являлся приход звуков, — посещение у нас давно и неуклонно падает. Сейчас падение достигло критической точки. О том говорили проницатели, собравшиеся в июне 1989 года на кинорынок закупать новые фильмы. Один руководитель областной конторы прокат был категоричен: «...рынок покажет, что советского кинематографа, можно сказать, практически уже нет. Я лично в виду на отчеты и критические статьи, а экраны огромнейшей нашей державы. Вчера три из пяти фильмов,

бы выстраивались в зрелые соответствующие убыванию в них благоразумия и великодушия. Режиссер лукавил — на поверку все они оказывались непрезентабельны; жестокость словно сочилась из них, пропитывая все фактуальные события и предопределяла атмосферу действия.

Третий этап представлен в творчестве Леоне картиной «Одианджи в Америке» и новым жанром — гангстерским. Режиссер и тут сказал собственное, самобытное слово. Жанр к тому времени обладал уже длительной историей развития и богатыми традициями, выросшими на американской почве. Леоне

бы выстраивались в зрелые соответствующие убыванию в них благоразумия и великодушия. Режиссер лукавил — на поверку все они оказывались непрезентабельны; жестокость словно сочилась из них, пропитывая все фактуальные события и предопределяла атмосферу действия.

Третий этап представлен в творчестве Леоне картиной «Одианджи в Америке» и новым жанром — гангстерским. Режиссер и тут сказал собственное, самобытное слово. Жанр к тому времени обладал уже длительной историей развития и богатыми традициями, выросшими на американской почве. Леоне

«Одианджи в Америке» — фильм гангстерский. Таков его жанр. Действие картины разворачивается в трех эпохах соответственно возрастам героя — бандита, прозванного Лапшой. В конце десятилетия он — подросток из бедного еврейского квартала в Нью-Йорке; Великая депрессия 1929—1933 годов — пора его безудержной активности; Лапша, удачливый и хитрый, вовсю орудует с друзьями, тоже выросшими в нищете; наконец, в шестидесятые он — почти старик, давно заброшенный свое малопочтенное ремесло.

которые реально смотрели зрители, были капиталистические, сегодня — нет, завтра будет все пять («Искусство кино»). В сложившейся ситуации и у нас выходит на сцену банки — правда, робко, словно пробуя почву. При их поддержке сняты фильмы «В городе Сочин tonight» В. Пичула и «Черная роза — эмблема печали; красная роза — эмблема любви» С. Соловьева.

Депрессия затронула не только экономику нашего кинематографа — она повлияла и на творческую среду. В ней наметилось страстное противостояние двух лагерей. Один образован адептами авторского кинематографа; другой устам С. Говорухина заявляет, что публика ждет не экспериментов в кино, а зрелищ. Намим доводом в споре и могла бы служить картина Серджо Леоне «Одианджи в Америке». Ее создатель — режиссер жанрового кинематографа. Он начинал с «апплузива» — костюмных постановочных картин на сюжеты из античности, чаще всего мифологизированной; долго работал ассистентом; что называется, набил руку, за дюжину постановочных завешивал их фильмами одну ленту — «Колосс Родосский» — снял сам от начала до конца.

Сюжеты гангстерских фильмов, подчеркнем, он, зачастую основаны на документальном материале, взятном из репортажей и мемуаров. Тем не менее герой этих лент — фигура мифологизированная. Некогда или сознательно мифологизация совершается потому, что жанру как бы задан особый, ставший каноничным конфликт. Побуждения подлинных гангстеров могут быть различны; причины их гибели — тоже самые разные; зрительный же гангстер неизменно антагонистичен известным добродетелям и нравственным нормам. Этим предопределяется его трагедия и его поражение.

Лапша в картине Леоне трагичен. Он растет в нищете, грязи и неправедности. На жестокость, срады он научился отвечать жестокостью. Трагедия героя состоит в том, что в этой ораве он жаждет обрести крохотный оазис невражды и взаимопонимания. Оазис мыслится героем картины как неизбежное товарищество горстки соратников. Еще

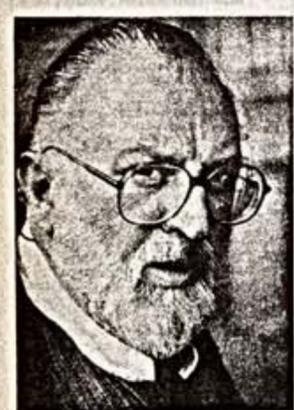
в юности Лапшу потрясает смерть приятеля, убитого конкурирующей бандой. В порыве безысходного отчаяния он мстит за эту смерть и на десять лет попадает в тюрьму. По сути, у героя — двойная мораль: одна — для внешнего мира, вторая — для горстки соратников. Наступает «золотой век» гангстеризма — годы «сухого закона». Лапша вместе с приятелем дружками продвигает кровавые игры. В одной из них — при нападении на банк — товарищи Лапши гибнут; сам он не вернул в операцию и не участвовал в ней. Уцелевший свято хранит память о тех, с кем был близок, возводит величественный мавзолей над могилами, где благоговейно предается воспоминаниям. Леоне сказал о своей картине: «...это история, в которой главным действующим лицом является... Время, поиск гангстером потерянного времени. То есть центральный персонаж этого, казалось бы, чисто жанрового фильма занят в сущности тем же, что и герой самой высокой, предельно авторской литературы, а именно — романом Пруста. Жанровый кинематограф и авторское творчество у Леоне противопоставляются — Леоне противопоставляет сошлись, начали взаимодействовать.

Картинки Леоне могут служить аргументом в нашем нынешнем споре, ибо доказывают, что жанровый кинематограф не создается автоматическим воспроизведением канона и стереотипов. Тогда он будет обречен на поток и серость. Необходим иной путь — тот, вероятно, по которому пошел Леоне, наглядно продемонстрировавший, что успех приносит не слепое и бездумное следование традициям.

Необходимость такой работы доказывает и наш жанровый кинематограф, долгие годы подвергавшийся выхолащиванию тем, что его превращали в средство иллюстрирования очередных идеологических установок. Теперь мы вроде невольно признаем его самоценность и социальную полезность. И, значит, мы неминуемо должны обратиться к вымышленным возможностям, которые не только копируют там, где жанровый кинематограф развлекать органично. Однако негодным попыткам подобного рода не хватает зачастую ни того глубокого знания традиций, ни той смелости обращения с ними, что характеризовало Серджо Леоне. Скажем, С. Говорухин, убежденный сторонник жанрового кинематографа, сиркуляционно и почитательно переносит на экран «Десять негрятых Агаты Кристи», и картина воспринимается как добротная иллюстрация к роману. Но куда большего успеха режиссер добился там, где традициям воспользовался изобретательно и смело. В лучших образцах криминального жанра упругими толчками все возрастает и возматывает напряженность, достигая предельного момента кульминации, — именно так построены фильм Говорухина «Место встречи изменить нельзя».

Своей депрессии американское кино преодолело в тридцатые годы благодаря все той же смелости в обращении с традициями. Оно решительно переделало старые жанры — глубокие преобразования испытал тогда вестерн; создавало новые жанровые структуры. Здесь можно было бы провести аналогию с нашим кино и кое о чем задуматься...

Валентин МИХАЛКОВИЧ.

Ч АСТО какой-либо жанр предопределяет определенную эпоху — в ней он чувствует себя как дома, поскольку наличные тогда условия идеально приспособлены к установкам, канонам и возможностям жанра. Скажем, наш таинственный историко-революционный фильм, благополучно выходящий в «книжки», помещая свои сюжеты в первую или вторую половину десятилетия XIX века, по сути, предопределяет в американский вестерн вообще замыкался в пределах шестидесяти — семидесяти годов прошлого века, то есть во времена, когда совершалась массовая колонизация земель и западу от Миссисипи.

Заметим, и тот, и другой жанр выбирал в качестве излюбленных те эпохи, когда социальные институты как бы рождались, еще не окрепли, а потому не могли функционировать бесперебойно и эффективно. Герои обоих жанров поражали своими подвигами, миллионы отвагой и решимостью, но в первую очередь они выполняли историческую миссию — боролись за утверждение социальных институтов и норм, которые считали справедливыми. Гангстерский же фильм тяготеет не к авторитарному утверждению социальных институтов, а к эпохам распада. В одну из них — в годы Великой депрессии — он и родился.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

The New York Times

ТРЕБУЕТСЯ СДЕРЖАННОСТЬ

Газета «Нью-Йорк таймс» сообщила...

Советском Союзе. Лучший путь...

В последние дни находится все больше оснований...

Велый дом вчера уже сохранил равновесие...

Обе стороны правы. Литва — это страна с ярко выраженным национальным характером...

«Несомненно, это очень сложная ситуация как для Президента Горбачева, так и для народа Литвы»...

Новое литовское правительство утверждает, что оно уже независимо и готово обдумать лишь детали отделения от Москвы...

Такие высказывания неизбежно найдут резонанс в Соединенных Штатах...

В интересах Соединенных Штатов и Западной Европы обеспечить независимость, но без каких-либо конкретных сроков...

Такие высказывания неизбежно найдут резонанс в Соединенных Штатах...

В интересах Соединенных Штатов и Западной Европы обеспечить независимость, но без каких-либо конкретных сроков...

Такие высказывания неизбежно найдут резонанс в Соединенных Штатах...

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

МАДРИД. Последность, проявляемая руководителями Литвы...

Каждая советская республика, сказал он в беседе с корреспондентом ТАСС...

ЛОНДОН. Мировой выход из тупика в Литве может быть найден...

Руководство СССР, отмечает он, считает, что республика, входящая в состав СССР...

Лорд Клеудин указывает на несостоятельность занятии руководством Литвы...

«Я не вижу, как Советское правительство могло бы согласиться на возникновение прецедента...

«По ее прибытию», пишет он в письме в газету «Индепендент», мы узнали...

«На пресс-конференции г-жа Андринене выразила разочарование в связи с тем, что эти заявления свердфорденского правительства...

Антонио Саура: Самый тяжелый год

— Вы до сих пор живете во Франкне, но в последнее время все чаще и чаще появляетесь на небосклоне культурной жизни Испании...

— Я уезжал в Париж в 1953 году лишь для того, чтобы вырваться из затхлой атмосферы тогдашней Испании...

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

— Приехал Вольф Бирман. Не был здесь 13 лет...

— В Берлине под девизом «Потерянные песни»...

— Нет, не думаю. Конечно, творческая сила коллектива...

— Нам есть каждая работа по его таланту...

— Между прочим, в связи с массовым выездом граждан ГДР...

— Не считайте ли вы, что пока существуют две Германии...

«Мы не откажемся от нашей манеры думать...»

— Предвидится ли сокращение аппарата в министерстве?

— Вероятно, какое-то количество людей окажется лишним...

— Мы поступили правильно. Здесь, под этими окнами...

— Ну, что же, вас действительно можно поздравить...

— Прежде, чем мы покинем наше учреждение...

— Но в условиях суверенной ГДР культура и искусство...

— Необходимо отстоять все позитивное. Могу с уверенностью сказать...

— Я не могу назвать точную цифру, но такого количества, как у вас...

— Ну и как вы к этому относитесь?

— Положительный. Творческий человек должен работать там...

— Что будет с издательствами? — Они станут абсолютно самостоятельными учреждениями...

— И все-таки, вы же не можете не думать о будущем культуры...

— Да, я был приверженцем этой тоталитарной философии...

— И сейчас вы не чувствуете себя человеком, который был частью этой системы?

— Да, я был приверженцем этой тоталитарной философии...

— И сейчас вы не чувствуете себя человеком, который был частью этой системы?

— Да, я был приверженцем этой тоталитарной философии...

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

«Большой балет» в Сеуле

Кажется, где только не побывала балетная труппа Большого театра СССР...

Путь в эту страну нам как бы открыли коллеги из северного коллектива ГАБТ...

На целую декаду культурный центр Сеула стал своеобразным родом Меккой поклонников русской классической хореографии...

Критика постоянно отмечала несомненный успех северных гастролей Большого театра.

И. ВЕКСЛЕР, К. ДЕРИБАС. (Корр. ТАСС и АПН — специально для «Советской культуры»)

«НОВОЕ КИНО»

Большинство буклеты с такой надписью не русским языке можно было увидеть в руках зрителей...

Первой лентой, представляющей актуальное современное советское кино...

Ан. КРАСНОВ. (Корр. ТАСС. ТОКИО.)

Борис ЮАНОВ.

(Спец. корр. «Советской культуры», ВЕРЛИН — МОСКВА.)

Р. С. Когда готовился к публикации этот материал...

Поэтому вновь и вновь приходит на память последние слова Петра Лерфа...

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Пride в живописи после поколения великих Пикассо, Хуана Гриса...

Антонио Саура: Самый тяжелый год

Десятилетий в странах Восточной Европы!

— Прошедший год был самым тяжелым годом XX века. Обнажились кризис идеологии...

— Для нас, людей левых убеждений, это было настоящей травмой...

Паравал Д. ЗЛОДОРОВ.

Калейдоскоп «СК»

ДОСЛОВНО...

«Отделение — серьезное дело. Оно не может решаться путем односторонней декларации...

Его зовут Чарли Чаплин. Он внук своего знаменитого дедушки...

«Нет! Ни за что на свете», — решительно заявила американская актриса Сигурни Уэзер...

«Надо желать»

«Надо желать»

«Надо желать»

«Надо желать»

«Надо желать»

«Надо желать»

«Надо желать»

ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • НАУКА

КИНОСАЛОН

«Идеи предположили сыграть роль отважной женщины-астронавта...

В Париже начались съемки нового фильма «Чин-чин»...

«Нет! Ни за что на свете», — решительно заявила американская актриса Сигурни Уэзер...

«Надо желать»

«Надо желать»

«Надо желать»

«Надо желать»

«Надо желать»

«Надо желать»

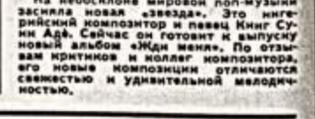
«Надо желать»

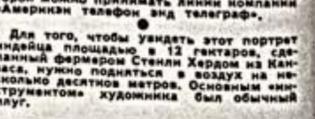
Исландия — остров гейзеров. Минимум этой страны течет размеренно и неторопливо...

На небосклоне мировой поп-музыки засияла звезда «Эвара». Это ирландский композитор и певец Кинг Суинн Ада...

Для того, чтобы увидеть этот портрет исландца площадью в 12 гектаров...

Перед вами новая модель персонального телефона...

«Надо желать»

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Милош Форман:

«РАБОТАЮ, КАК МОГУ»

Мой друг Иван Пассер, не говоря ни слова, пошел и психиатру... Как началась ваша жизнь в Америке? Рассказывают, что приехавший в США Милош Форман несколько месяцев не выходил из отеля, боясь выйти из кровати, сидеть в своем номере, что его одолевала самая разные страхи...

Публикацию подготовил Л. Нелсон

КОГДА СДЕЛАНА ПОДЛИННЫМ МАСТЕРОМ...

В тонком выставочном зале «Сэзон», принадлежащем хорошо известному в Советском Союзе концерну... Особый интерес у японских зрителей вызвал раздел экспозиции «Взгляд на заморские страны»...

ГОЛОС у него хриплый — из-за неожиданно прилетавшего ледяного ветра. Густой дым трубки время от времени скрывает его лицо. Милош Форман говорит уверенным тоном человека, который принял участие в этом своеобразном состязании...

И вот увидел в Лондоне спектакль по пьесе Кристофера Хамптона, в основу которого он положил эту книгу. Я был поражен: то, что я увидел на сцене, так отличалось от тех ощущений, что оставила у меня эта книга!

Владислав ДУНАЕВ. (Соб. корр. АПН — специально для «Советской культуры»). ТОКИО.

Охарактеризовать, меня не волнует. Одно скажу с уверенностью: каждый раз, как заканчиваю один фильм, мне кажется, что чему-то научился, а как только принимаюсь за следующий, то вижу, что все надо начинать заново...

— Я думаю, — говорит Анна Эдсен-Тамлса, — что каждый человек нуждается в том, чтобы его услышали, чтобы он знал, что при всем своем одиночестве — не один.

Остановиться и подумать...

НА БЕРЕГУ моря сидит девочка, взгляд которой устремлен туда, за горизонт. Может быть, она так же, как Ассоль, рожденная талантом...

Газеты сообщают, что в текущем театральном сезоне в Лондоне об этом спектакле говорят больше всего. Спектакль называется «Сцены извлекания», поставлен по пьесе Хоурда Баркера.

Гленда Джексон в роли Артемиды Джентилески.

Как триста лет назад

стационарного отца и его лучшего друга. Артемиды заявила, что была изнасилована другим отцом... Венецианский дождь пришел в ярость. Не зная, как поступить с Галатикой, ее обвиняют в распутстве, бросают в подвалы, пытаются объявить сумасшедшей.

Л. БОРИСЕНКО. Фото из газеты «Уинчестер» [Тампа].

— Тихон Николаевич, вы стали членом творческой организации композиторов едва ли не со дня ее основания!

— Вы правы: меня приняли в союз, когда в Гнесинского техникума поступила в консерваторию. Нескольким студентам удостоились тогда чести попасть в творческую организацию, что сыграло роль в таком решении руководства, и не пытались пойти для 19-летнего юноши быть замеченным настоящих профессионалами, естественно, чрезвычайно лестно, и это подстегивало меня в консерваторских занятиях — в классе Виссариона Яковлевича Шебалина (по композиции) и в фортепианном классе Генриха Густавовича Нейгауза. Тогда я написал свой первый фортепианный концерт, это сочинение привлекло внимание, и много раз играл его сам публично и по радио. Не прошла незамеченной и следующая студенческая работа (диалог) — «Первая симфония»; она сразу зазвучала в нашей стране и за рубежом. Дальше — музыкальный спектакль Театра Вагнера «Много шума из ничего», «Дон Кихот» (класс Булгакова), премьера оперы «В бурю», написанной по заказу Невмировича-Данченко и им поставленной, и многое другое. Впрочем, об этом не раз говорил и писалось, и нового мне уже не рассказывали.

— Тихон Николаевич, тогда вы были рядовым в союзе. Может быть, ваша творческая активность обусловилась в ту пору ощущением свободы, независимости? Что дало вам членство в союзе и какова была там атмосфера?

— Безусловно, творческому человеку, не отягощенному большими общественными заботами, работать легче, результатнее. А пребывание в рядах союза давало мне, начинающему, очень много — в общении с самыми крупными деятелями советской музыки я проходил высшую школу профессионального мастера. Правда, двойственные чувства владела мною — с одной стороны, гордость от того, что ты рядом с прославленными, а с другой — робость от сознания молодости, неопытности.

— Надо сказать, что при всех достаточно мрачных приметах той эпохи — второй половины 30-х годов — она была отмечена и бурной творческой активностью музыкантов. Неверно сейчас представлять дело так, что все диктовалось сверху, хотя давление и усиливалось. Многие зависло от личности, от людей. Конечно, были и проработки, и клевета, но была и борьба мнений.

Для того чтобы вы почувствовали атмосферу жизни в композиторской организации тех лет, расскажу один эпизод. Я уже упоминал премьеру оперы «В бурю» в Театре Невмировича-Данченко в 39-м году. Тогда же, только в Театре Станиславского, появился «Семен Котко» — гениальная опера Прокофьева, может быть, лучшая из всех тех, что были написаны советскими композиторами на советскую тему. И вот эти две оперы, две премьеры начали в печати сравнивать, противопоставлять друг другу. Помню то, что они совершенно разные по средствам выражения, по стилистической направленности, противопоставлять первый сценический опус начинающего автора и сочинения всемирно признанного композитора, находящегося в расцвете сил, — нелепая затея. Но так случилось. Союз композиторов организовал трехдневную дискуссию. В отношении к моей опере было два лагеря — критиков и защитников. В первом главой был музыковед Семен Шлэфштейн, во втором — музыковед Георгий Хубов (и у каждого своя позиция). Единственный докладчик Шлэфштейн содержавшему восторженные напевы на мою оперу, все музыкальные иллюстрации выполнял в сам — пел и играл. Забавной получилась ситуация (тогда она, впрочем, совсем не казалась мне забавной). Докладчик разнес меня в пух и прах. «Послушайте, какая здесь пошлость», — говорил он. — Тихон Николаевич, покажите, пожалуйста. И я покорно исполнил требуемый эпизод, составив из самого себя компрометирующее звуковое «досье». Правда, реакция зала была иногда прямо противоположной мнению докладчика, и это, признаться, доставляло мне некоторую удовлетворение. Настало время награды за пришедшую «тачку» награды мне присутствующие на обсуждении в течение всех трех дней Сергея Сергеевича Прокофьева. Когда дискуссия завершилась, он подошел, протянул мне руку и сказал: «Вы знаете, когда меня в молодости очень ругали, я перенесла это стоически. Но вашей выдержки и поражен и крепко жму вашу руку». Прокофьев всегда был для меня богом — я считал его и тогда, и в последующие годы, да и теперь считаю самым замечательным композитором XX века, самой великой фигурой в мировой музыкальной культуре нынешней эпохи. И позже, когда мне иной раз приходилось произносить «обязательные» слова осуждения с официальной трибуны, хотя я и пытался вслух сказать: «Да нет, поверьте, это было таинство: да и сегодня вспомнить нелегко».

— А задумывались ли вы когда-нибудь, выйдя из пост руководителя такой ответственной организации?

— Большой общественной активностью я тогда не отличался. Хотя еще в студенческие времена выступал на научных собраниях и высказывал свою точку зрения по тем или иным вопросам. Впоследствии вместе с Дзержинским (мы оба тогда были увлечены работой над новым оперным) в одной из центральных газет обнародовали свои взгляды по поводу развития оперного искусства. Но в другие серьезные споры я не ввязывался, ни в каких группировках не принимал, не был членом оргкомитета союза. Далеко я был и от всякого рода течений, группировок, интрижек. Был у меня свои симпатии и антипатии, как у каждого, но я их не афишировал, не провозглашал с трибуны, не участвовал ни в каких дискуссиях. Занимаясь в ту пору оркестровой своей второй оперой.

— И с чего же все началось?

— В 1947 году я вступил в партию. Принимать, как полагалось, с годичным кандидатским стажем, так что и зловещие 48-му, когда развернулись драматические события — совещание в ЦК и след постановление о музыке, — я еще не был полноправным членом КПСС. Однако, к моему великому удивлению, в списке приглашенных на совещание вдруг оказался. Почему? Очевидно, кто-то там наверху решил. Сразу сразу; и тем, что попал под огонь жесточайшей критики, я относился и с любовью, и с уважением: преклонился перед Прокофьевым, очень высоко оценил Шостаковича, покорил меня своим личностно таланта и человеческим качеством Хачатуряна, а о Шебалине и говорить нечего — мой учитель, наставник. Все произошло весьма неожиданным образом. Сейчас ясно, что определенный нажим сверху и угар полемик наложил свой отпечаток на ход дискуссии, на выступления, возможно, и мое.

После всех этих совещаний и выводов меня вызвали в ЦК партии, как сейчас помню, где-то около одиннадцати часов вечера, к заведующему агитпропом Дмитрию Трофимовичу Шепилову. И он ставит в известность, как о свершившемся: есть решение назначить председателем Союза композиторов академиком Асафьеву, меня — исполняющим обязанности первого секретаря, одновременно ввести в состав комитета по сталинским премиям, поручить какие-то еще немалые ответственные дела. У меня буквально ноги подкосились от неожиданности и от страха, что такое вдруг навалилось. Пытаюсь убедить, что я не способен на подобное, не готовился к столь бурной и серьезной общественной деятельности. Бесплодно! В ответ последовало весьма полновесное объяснение: вскоре будет зам членом партии, разговор ведется в высшем партийном органе, решение принято Сталиным. Все! Точка! Какие могут быть возражения, отказы! Получил лишь обещание, что помощи окажут всемерно. — Какова она оказалась, я вскоре ощутил.

Пришел домой, жена в слезы, посыпались упреки, но дело свершилось. Я, признаться, совершенно не понимал, с чего начинать, что предпринимать? И здесь, чтобы облегчить положение, активную роль взял на себя Отдел культуры ЦК: он руководил всем, я действовал полностью по его подсказке. Там, в недрах отдела, стали готовить съезд и доклад, который мне предстояло «вспродумывать» с трибуны. Я даже персонально знаю, кто его создавал, но не хочу об этом говорить: некоторые из авторов еще живы. Ключи, продумывавшиеся, прочтены незадолго до начала заседания впервые.

Вот так я попал в водоворот общественной жизни в те темные времена. Не считайте мой рассказ за попытку оправдаться, но, право же, несправедливо изображать меня, как это сейчас пытаются порой сделать, эдаким «эластолюбом», посвятившим свою жизнь борьбе за «трибуны». Когда я сейчас анализирую, что стало почвой для столь неожиданного крутого поворота в судьбе, все прочнее складывается мысль, что моя кандидатура оказалась весьма

двучастной и тому подобно за укрывательство космополитов. Святая наивность — я относился в ЦК, просил передать в соответствующие органы. Принимать меры против чуждых элементов, демонстрировал при этом письма работников со мной бою «о дружбе», которые сигнализировали о покровительстве еврейям, и рисовали даже схемы: кто, как, через кого на меня оказывает влияние. А я усердно старался убедить, что речь идет не о врагах, а о талантливейших музыкантах, составляющих гордость советской культуры. Кампаней эта продолжалась долго, и в результате я тяжело заболел, дошел до полного истощения нервной

торме обывальщины, так сказать, иной глупости. Это все хорошо известно, но менее известно, что инициатива вовсе не исходила от союза. Да, иногда мы вынуждены были идти на поводу, иногда секретариат проявлял свои симпатии и антипатии, и не все, что мы делали, может сегодня казаться верным.

Говорить, что в нашем союзе преследовали авангардистов, — сильная натяжка, чтобы не сказать резко. Но «зеленой улицы» они действительно не имели до самого недавнего времени. И вовсе не потому, что так хотелось Хрущеву. Я прекрасно понимал, что среди музыкантов этого направления есть люди большого таланта и высокого профессионализма. Многие знают, что перед

ры о постановке его оперы «Распутин». И все это происходило в то время, когда да им его брата, писателя Владимира Набокова, даже упомянуть не дозволялось. Можно было бы назвать и другие имена, в том числе и из позднейшей эмиграции.

Конечно, я далека от того, чтобы приписывать эту заслугу лично себе. Все это делалось вместе с товарищами по союзу. В свою очередь мы начали совершать поездки в другие страны. Особенно запомнились первая поездка в Союзные Штаты в 1959 году с Шостаковичем, Кабалевским и другими коллегами. Тогда еще свежи были воспоминания о сталинских гонимых на композиторов. Это обсуждалось, давалось соответствующая оценка. Особенно трудно приходилось Шостаковичу. На пресс-конференции в Лос-Анджелесе, когда возник вопрос о «запретах», о том, что советские композиторы пишут под диктовку партии, Дмитрий Дмитриевич тогда ответил: «Коммунистическая партия Советского Союза — самая прогрессивная сила мира. Я всегда прислушивался к ее советам и буду прислушиваться к ее советам в конце своей жизни». Эти слова напечатаны в американских газетах. Делалась попытка «вбить клин» между мной и Шостаковичем, Хрущевым, мол, вас на съезде критиковал, а вы с ним в хороших отношениях. И снова прозвучали не те слова, которые, вероятно, ожидалось: «Критика — это основа нашей жизни. Хрущев критиковал меня, а критику Хрущевиков».

Я на это острожно внимал, чтобы не стать политиком кое-кого изобразить Шостаковича человеком с двойным дном: будто бы он, как правило, говорил одно в думал и делал другое. Он никогда не был дураком ни Янусом. Его позиция подкапывала меня сзади. Он верил в идеалы — в идеалы своего народа. Мы были так воспитаны, и он был одним из нас. Зачем же искажать историю?

В начале 60-х годов Шостакович стал председателем Союза композиторов Российской Федерации и, соответственно, секретарем Союза композиторов СССР. Мы работали вместе, он принимал самое активное участие в деятельности нашего секретариата и самоотверженно вел себя на посту российского председателя. Очень многим помогал. Авторитарно, естественно, был непререкаем.

Однако стиль, характер, методы руководства в той и в другой организации соответствовали стилю всей жизни. После «журевского потопления» Никита Сергеевич все равно на встречах с художественной интеллигенцией учил, как сочинять музыку, писать романы, создавать живописные полотна, скульптуры. Модель любой творческой организации, любого учреждения была сконструирована по образу и подобию государственной машины, где основной рычаг — командно-административная система.

— Вы сетуете на искажение истории. А разве наблюдающиеся ныне тенденции не являются продолжением тенденций, созданных в прошлые десятилетия, вычленив из наследия, из современной музыкальной жизни — не искажение истории?

— Безусловно, и здесь искажение истории, и свойственное нам шарканье из одной крайности в другую. До чего только не доходит «теоретика» в своих изысканиях. Давно уже была пущена в ход концепция, по которой величие Прокофьева локализовано лишь его западным периодом, а в Советском Союзе якобы произошло «падение гения». Забывают или не хотят вспомнить, что здесь, на родной земле, созданы «Ромео и Джульетта», «Война и мир», «Семен Котко», лучшие симфонии, сонаты, хорные партитуры. Вот так «падение»! А вспомнил, сколько превосходной музыки написано в «застойное» время тем же Шостаковичем, Хачатуряном, Караваем, Свиридовым... Что же, это все казенное, призрачное, неискреннее?

Я убежден, подобное происходит по той причине, что художественные ценности ставят в прямую зависимость от конкретной общественной ситуации, от того, что стояло во главе государства. Мы сейчас переживаем интереснейший период, узнавая все подлинное о нашем прошлом, о тех личностях, которые виделись нам «облаками», а теперь предстают в своем истинном облике, когда раскрывается отрезывающая правда. Однако развить по этим личностям искусство, определять весомость вклада художников, творивших в годы их владычества, по-моему, просто невозможно. Ведь очутив по-разному складывались судьбы: были и те, кто занимались бытовыми властью, предпринимая, но большинство не ориентировались на то, что же им из этого — ни на Сталина, ни на Хрущева, ни на Брежневых. Лучшие мастера работали и жили своими мыслями, идеями, у каждого — свой духовный мир, каждый по-своему воспринимал окружающую действительность и по-своему переплавлял жизненные впечатления в художественные образы в соответствии со своей индивидуальностью. Конечно, у некоторых, даже великих, есть симфонические произведения, поэмы, драмы, связанные с именем Сталина. Но велики-то они не этими сочинениями — они велики всем остальным, в это, может быть, и дань времени: так бывало и в далеком прошлом. Во всяком случае я решительно отвергаю по дозрению в неискренности. Предоставлять дело так, что они кричали душой, это значит умирать таланты, их человеческие достоинства.

Что конкретно изменилось за годы перестройки в жизни Союза композиторов, и деятельности секретариата? Чем проявляются процессы демократизации, гласности?

— По поводу перестройки могу вам сказать, что наша новая модель организационного устройства, на мой взгляд, отвечает устремлениям времени в общегосударственном масштабе, в чем-то, не побоюсь сказать, опережает их. Во главе угла — федеративные основы творческого объединения, суверенность, самостоятельность республиканских композиторских организаций, договорные отношения с центром. Причем самостоятельность и творческая, и хозяйственная. Никакого диктата «сверху» — давая что хочешь. Финансы распределены между всеми организациями, однако существует договоренность: если кому-то из республик вдруг понадобятся средства на очень серьезные нужды, все композиторские организации складчину предоставляют их. Это ли пример братской атмосферы, существующей сейчас у нас, и помогающей успешно решать проблему национальных отношений?

В принципе меняется и структура руководства Союза композиторов. Вместо правления, формировавшегося на основе коллективного состава членом союза каждой республики, мы переходим к совету представителей, а то-

рый будет вводить равное число людей от каждой организации, независимо от того, большая она или малая (в него войдут тоже в равном численном составе и те, кто защищает интересы автономных республик). Такое устройство исключает обиды, возможность большинства давать на меньшинство, уделять одной республике больше внимания, другой меньше. Одиноковое число представителей в главном руководящем органе Союза композиторов исключает организацию деловых связей союзом словенским, отвечает интересам всех. Между заседаниями совета представителей союзом руководит совет руководителей всех композиторских организаций. Нас часто критиковали за огромный секретарский состав (48 секретарей). Сенатский (1989 года) пленум правления (оно правомочно до будущего съезда) решил распустить весь секретариат с 1 января 1990 года, и поручил мне в качестве председателя сформировать оперативный рабочий секретариат из шести человек. Очередной пленум в феврале рассмотрел и утвердил мой доклад.

Сейчас мы работаем над новым уставом, соответствующим изменившейся структуре руководящих органов. Договоры с республиками (уже заключены с Литвой, Латвией, Казахстаном). Все, что уже предпринято, и дальнейшие реорганизационные дела будут обсуждены на предстоящем в марте будущего года съезде — общем собрании композиторов, в котором примут участие все члены нашего творческого союза, около 2.500 композиторов и музыковедов. Разве это не один из примет коренных изменений в сторону демократизации? И еще хотелось бы подчеркнуть: по сути дела нынешний секретариат не руководящий, в координационный центр для работы по новой структуре. До съезда мы будем проверять эту экспериментальную модель, а дальше жизнь покажет, каким будет у нас творческое и организационное устройство.

— Интересно вообще ваша оценка нынешнего состояния музыкальной культуры.

— По этому поводу мысли у меня самые мрачные. Музыкальная культура страны в упадке. В страшном упадке. Это связано в первую очередь с тем, что в государственном масштабе культура — на последнем месте и в смысле внимания к ней, и в смысле финансирования. Дотирование концертных организаций — мизерное. И сейчас перед нами открылась драматическая картина: это филармония в долгу, она скандит на картотеках. А ведь мы должны заниматься пропагандой классической, советской музыки, организовывать музыкальную жизнь своих городов, республик, краев. Как это осуществлять в таком положении, как воспитывать вкус народа, как помогать, поддерживать талантливых исполнителей? Катастрофа — иначе не охарактеризуешь флористическую картину. Ведь это факт, что многие наши исполнители филармонического плана лишены возможности встретиться со слушателями, демонстрировать свое высокое искусство. Отсюда — утечка талантов, страна теряет многих замечательных артистов, уезжающих за границу. Мы радуемся и нередко за последние время встречаем с ними уже как с гастролирующими в Советском Союзе. А если задуматься это не радость, а горе, большая беда! Необходимо как можно скорее остановить процесс бегства из страны наших музыкантов, принять срочные действенные меры, сделать внеочередным вопрос о судьбе тех, кто сегодня покидает Родину из-за создавшихся невыносимых условий для творчества, и прежде всего художественной молодежи — будущего нашего искусства.

— А если рассмотреть проблемы культуры в широком, государственно-масштабном?

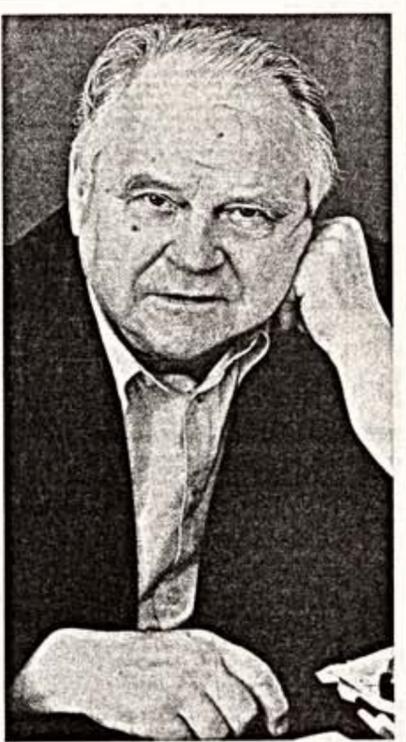
— С моей точки зрения, одна из самых главных бед у нас — дилетантизм. Дилетантизм во всем: в руководстве страной, во отдельных звеньях. Именно дилетантизм в руководстве привел к нынешнему бедственному состоянию. Вспомните, на протяжении скольких лет была в ходу канцелярская формула — куда партия меня посылает, там и буду работать. Если задуматься, нелепый и опаснейший принцип. Потому и занимались люди совсем не своим делом — музыкой ведали те, кто не имел к ней никакого отношения. Партия назначала, ставила, они проваливались в одной области — в промышленности, в строительстве, в сельском хозяйстве, не перебарщивали на культуру. Проваливали культуру — двигались дальше, по кругу, как в хороде. Здесь основа дилетантизма, который расцвел пышным цветом. Куда поставят партию — так и работай, вместо того, чтобы занять место там, где возможно раскрыть свои способности, применить знания и навыки, чтобы добиться, быть полезным на своем участке жизни. Так ставили, и «доставляли»! Важно понять, что, пока не поздно, надо объявить дилетантизму беспощадную войну!

— И под занавес — последний вопрос: какой вы видите модель вашего премиального? Могли бы вы хоть приблизительно назвать кандидатуру, за которую отдали бы свой голос?

— Модель в виду такой: настоящий профессионал — это прежде всего. Затем человек, любящий только свою музыку, но и музыку своих коллег, товарищей. Человек, который может поступиться своими интересами ради интересов товарищей. Нельзя на общественные должности выбирать людей эгоцентричных, думающих только о себе, о своей группе, о своем клане: они борются и отстаивают только свои интересы, и больше ничего для них не существует. Им общественные функции противопоказаны. И еще непереносимое условие для будущей модели — выборная должность в общественной организации должна осуществляться на общественных началах. Я этому правилу следую дав года. Наверное, надо было сделать это раньше, несколько поздно пришел я к такому выводу, и, к сожалению, мои коллеги этой эстетике от меня не приняли. Но мое убеждение очень твердое. Нельзя на общественном посту чувствовать себя на службе, в должности, получать зарплату. Деньги на хлеб надо зарабатывать своей профессией. И если ты не можешь их зарабатывать таким путем, тебе не должно позволено занимать общественные должности. Так что модель ясна, и такие люди у нас есть. Но давай для прикидки перекинем а не называем имен, пусть решает съезд!

Беседа вел М. ИГНАТЬЕВА.
Т. Н. Хрущев.
Фото ТАСС.

За последние годы
Тихон
Николаевич
Хрущев,
многолетним
руководителем
композиторской
организации
страны, говорят и
пишут часто. Нет,
не о творчестве,
не о том, с чем
он вошел
в отечественную
музыку, каков его
вклад в нашу
культуру.
Обсуждают,
и достаточно
бурно, как сумел
он на протяжении
сорока с лишним
лет оставаться
властью мущинам.
Нам интересно
узнать, что думает
о столь стойком
своем положении
сам Хрущев.

О днях минувших и нынешних

удобной, энергичной, творчески деятельной композитор, ни в каких течениях не принадлежал, молодой коммунист — он, естественно, согласно уставу, будет выполнять все указания партии. Куда уж подходить фигуре!

— Ну а психологический как эти годы и последующие воздействовали на вас?

— Что говорить, а душе в не могу согласиться с происхождением, но в первые годы — до смерти Сталина — я ничего не мог сделать, не мог пойти наперекор: приходилось маневрировать, порой произносить громкие слова, лгать, чтобы не вызвать гнева сверху, но в то же время не предавать своих товарищей. И тогда, и сейчас в отдалении от прошлого, что предельно глубоко внутренним переживанием: сознание того, что мое имя музыканта, моя человека непосредственно связанным с трагическими коллизиями в жизни старших товарищей, коллег, которые были всегда в моем представлении образцом и в творческом, и в житейском плане. Могу ли я относиться к этому спокойно, безразлично? Единственное, что я могу сказать, нет, не оправдание, а в какой-то мере в утешение: совесть моя — если клеветы на все не слова, а дело — чужда. Я не делал ни как человек, ни как руководитель организации ничего, что могло бы принести товарищам дополнительные трудности, усложнения и без того тяжелых существования. Напротив, сперва, возможно, интуитивно, а потом все более осознанно я старался, сколько был в силах, занимая относительно заметный пост, смягчать удары. И все равно сорпачество ко всему, происшедшему в ту пору, лежит тяжким камнем на сердце. Однако куда было тогда деваться: режим личной власти, культ личности Сталина определяли все в стране. Его именем осязались все идеи. Вера в него была безгранична, и далеко не один я был ослеплен ею. Это теперь вышло, что полагалось им «бандиту на троне». А тогда... Кстати сказать, уже в наши дни я узнал любопытную подробность: по словам Дмитрия Трофимовича Шепилова, первоначальный проект постановления, составленный в отделе, был выдержан в весьма умеренном тоне и даже не упоминала конкретные имена. Но обратив в отдел он вернулся уже в совершенно ином виде — грубые персональные выпады были внесены туда рукой самого Сталина. Вот такая версия.

Кампания борьбы с космополитизмом, охватившая все сферы культуры, стоила и мне немало крови. Правда, я уже как-то освоился в своем положении и, честно говоря, доклад в союзе на эту тему пострадал не только синхронизировать обсуждение проблемы, но, главное, сделать так, чтобы в действительности не пострадал ни один человек. И кажется, в целом это удалось. А ведь накануне со стороны всяких организаций оказалась весьма сильными: требовалось выявить в союзе «жесты», и положить их на плазу во благо чистоты идеологии. Подчас даже называли конкретные фамилии и от меня ждали соответствующих характеристик, а затем и оргвыводов. Вот тут уж я проявил упрямство и упорство и сумел в целом спасти все и общим словом. Хотя атака шла со всех сторон. Каждый день я обнаруживал в своем почтовом ящике «подарочки» — наглядные пособия — картинки с изображением меня на висельне, на электрическом стуле, пугали на Ново-

системы, совсем не мог двигаться, ходить, потерял зрение. Целый год ушел на то, чтобы снова встать на ноги и начать работать. Но к этому времени тучи начали рассеиваться.

— Кажется, в тот же период и возможно, не случайно развелись с женой вашей второй оперы — «Фрол Скобеев»?

— Трудно установить, случайно ли не случайно, однако совпадение по времени неслучайно. Премьера моей оперы состоялась, прошла нелепо. Но очень скоро последовали аресты: репрессии вспыхнули, что я идеализировал старину, Борю. Организацию дискуссии, на которой из меня сделали объективную козлы, — тогда в этом деле многие поднабрали. Комитет по делам искусства оперу запретил, обвиняя в идеализации старины. Вы помните, наверное, как усердствовала тогда газета «Советское искусство», пародически именованная «Советской культурой», — старалась скомпрометировать мое композиторское имя и общественный авторитет. Как это делалось, мы, увы, знаем хорошо: звали, к примеру, на вооружение «именя» Героя Советского Союза некоей Павлюченко, написавшей, что в опере нет мелодий и нет ничего.

— В вашей партитуре! Не анекдот ли!

— Такой анекдот был немало в то время. Всякая легкая и енисейская складывалась, именовалась «народом». Говорю это лишь к тому, чтобы показать, что от подобных проработок не был застрахован и «эсэловский» глава Союза композиторов.

Легче стало работать и существовать после смерти Сталина и разоблачения Берка. Атмосфера несколько очистилась, сняты были существовавшие ранее запреты и ограничения в пропаганде некоторых сочинений.

Не скрою, я горжусь тем, что удалось даже добиться отмены — пусть опозданной, усложненной — прославленного постановления 1948 года, в значении, сняты оскорбительную тень с имен наших замечательных музыкантов. И вспомните, это произошло в ту пору, когда уже шла травля Пастернака или кампания против Лудинцева. Присоединяю это так: когда в 1957 году Никита Сергеевич был в Большом театре на моей опере «Мать», в последнем антракте он пригласил меня к себе в локу. После его высказываний об опере, очень благоприятных, я уличил момент и сказал, что с постановлением этим «надо что-то сделать». То, что тем говорилось в адрес композиторов, которые признаны гордостью мировой культуры, только дискредитирует нашу партию. Он ответил: «Надо подумать». И весной 1958 года вышло постановление о постановлении, которое дезавуировало эти грубые выпады. Это было радостно!

Вскоре после этого с трибуны одного из высших форумов было заявлено, что все средства в художественном творчестве приемлемы. Подчеркнуто, заявлено, но подлинная свобода не дана. И хотя композиторы в дальнейшем действительно пользовались разными средствами выразительности, из «курдющего» союз отдела ЦК (вплоть до середины 80-х годов) не прекращали поступать «экономические», «совести» — тем же самым «запретом», только в другой оболочке. Многие авторы и их сочинения вызвали подозрение. Можно вспомнить немало произведений, под которые велась «подоплека» со стороны партийного аппарата, немало имен, ко-

нашим VI съездом, когда предстояло формировать секретариат, в предлоном ввести в состав будущего руководства Альфреда Шнитке. Как полагалось, обрателься к советам о секретариате ЦК по идеологии Михаилу Васильевичу Зиминому, постарался объяснить ему, что наименее мною кандидатом вполне достойная: одаренный, творчески активный композитор, широко эрудированный, честный. И я ответ услышал... «не надо этого делать, видите его в члены правительства. Этого будет вполне достаточно». И это у меня в 1979 году!

Между прочим, и тогда, и сейчас тоже многие из членов нашей организации не разделяли увлечения музыкальной композиторов новейшей школы, из последователей; как и я не могу приписать себя к их поклонникам. Но, по-вторую, это мое личное дело — а общественной работе в никогда не руководствовался собственными вкусами. Сейчас странно говорить о полной свободе для всех направлений, всех стилей: это наша жизнь, это закон нашей художественной жизни.

— Вероятно, все то, что было связано со сталинским временем, да и последующее господство командно-административного аппарата не пошло на пользу межличностным связям наших музыкантов. Однако они развивались. Трудно ли это давалось?

— Прелестный кватерно и тут. Нам постоянно указывали, до последнего времени, с кем следует иметь дело, а с кем — нет. Совсем недавний пример: в 1981 году потребовалось преодолеть немалое сопротивление, чтобы пригласить на Первый международный фестиваль современной музыки Витольда Лютославского и исполнить его произведения. Или Лучано Берно. И все же уже после смерти Сталина начала рушиться стена, отделявшая советские музыкантов от коллег на Западе; постепенно налаживались наши взаимоотношения. А ведь до этого мы были совершенно разобщены, не имели никакого представления о процессах, происходящих в современной музыке разных стран — все находилось у нас под запретом. Потому именно в том докладе, который произносился на первом съезде композиторов, была написана и, увы, прочитана полнейшая чушь о зарубежной музыке.

Постепенно, особенно после 1957 года, начали восстанавливать нарушенные контакты, завязывались новые, и год за годом тень недоверия рассеивалась. Уже в конце 50-х годов к нам приезжали многие зарубежные коллеги, например, группа американских композиторов во главе с Ароном Коллендом и Роем Гаррисом. Мы принимали ряд крупных музыкантов XX века из разных стран мира. Но, пожалуй, настоящий перелом наступил в 1963 году, когда после нашей встречи в Америке с Игорем Стравинским он посетил Родину. Сейчас даже трудно представить себе, сколько чужих, лиц и недоразумений стояло между нами, и как это расцвелось с его приездом. Хочу подчеркнуть вот что: в всегдашнюю тенденцию значимые восстановлению тех связей, которые были когда-то мнзавольно разорваны с соответствующими, оказавшимися за рубежом. И кова что удавалось сделать даже в застойные годы. Скажем, по приглашению союза у нас гостили Николай Набоков — одаренный композитор и обязательный человек, мы принимали его, вели перегово-

ПОЛЕМИКА

Споры вокруг внешнеэкономической деятельности ряда государственных организаций и кооперативов продолжают...

БЫВАЮТ события и люди, в которых фокусируются время, процессы, в нем протекающие. Читатели, верою, помнят историю дирек...

операций АНТ и ГАБТА. Прямо скажем, есть серьезный повод, чтобы насторожиться по поводу того, что сейчас происходит в нашей стране...

норму желанно покорять публику там, а не у себя на Родине, — пишет он по поводу зарубежных гастролей ГАБТА...

лнить смену валюты. Да и Япония торгует автомобилями не потому что их делают у себя...

Исно одно, что случай с АНТ и ГАБТОм требует определиться в таком важном вопросе как ассортимент торг...

Большого театра за период действия соглашения (шесть лет) можно было получить 30—35 миллионов долларов...

развития бизнеса и у руководителей ГАБТА. Вместо форсирования своего наступления на мировом рынке...

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Слово

за «Слово»

Посмотрев последний выпуск телевизиона «Слово», я был очень интересен, но удивлен, более того...

В. ПАВЛОВ

Телевид: Дорогой Валентин, ярость — далеко не лучшее чувство, тем более в оценке чужого творчества...

О молчании

Телевид: ты ведь такой умный, образованный и смелый. Каждую субботу ты выдвигал нечто дерзкое и умное...

А. ВЕРХОВОЙ

Телевид: Ну, ах ты Антон! Как сказал один замечательный и неинтересный критик...

Век аналогий

Телевид: по-моему, мы все немаленько сошлись с умом. Тебе не кажется? Я всегда и во всех случаях...

А. ГОРЕЧКИНА

Телевид: Осмелься, милая Анна Владимировна. И вы и остальные очередь. А мне ведь ли осмелиться...

А. ГОРЕЧКИНА

Телевид: Осмелься, милая Анна Владимировна. И вы и остальные очередь. А мне ведь ли осмелиться...

А. ГОРЕЧКИНА

ЧЕМ «ЭТО» ТЕПЕРЬ КНУЧИТСЯ?

составляет 3,3 процента. Она, такая для великой страны и без того ничтожная, все же...

Торговать можно, как известно, по-разному. Прimitивные цивилизации, как нас учили Маркс, меняли спорт...

тали, во много раз больше, чем браковидный или кристаллики, со стороны импортных товаров...

во, в чем заинтересовано человечество: балет, живопись, музыка, танцы, хоккеисты, футболисты, клоуны, металлоры...

мнугу в связи с этим услугой эта организация удержала в среднем 40, а по плану государства 30 процентов от начисленной суммы...

Дело в том, что сейчас тоже возникло несколько контрарных критических точек, по состоянию которых, на мой взгляд, можно будет судить, куда кинутся весы перестройки...

В ходе перестройки надо бы сменить критерий развития производства, приняв общечеловеческие ориентиры поведения в этой области...

Врагунство ответа на этот вопрос обществу пока не получило, поскольку КПС, как и прежде, ориентирует людей на торговлю дефицитом, хотя премьер Н. И. Рыжков на Съезде народных депутатов твердил, что решения о бартерных сделках АНТ являются правильными...

«Распродажа» Родины, вынуждают нам далее, проясняют (в-четвертых) и в том, что, например, в случае с Большим театром вместо 5—10 процентов комиссионных, уплачиваемых обычно в таких случаях, было отдано за уступленный Западу товар 40 процентов...

Однако в нашем случае с комиссионными важна не только сама сумма прибыли, распределенная по участникам ее создания. Во всем мире во все времена существовала дилемма: «Берешь, а платишь»...

Мы хотели бы иметь конвертируемую валюту, но конвертируемость валюты есть следствие конвертируемости товаров; мы хотели бы жить в мире с высокими техническими прогрессом, но участвовать в нем, оставаясь в изоляции, невозможно...

Вот почему в выделено инициативу АНТ и Большого театра, предпринимавшие попытку вырваться из рыночной изоляции экономической изоляции с тем, чтобы не лишнюю рублевою (доллар) заработать на той или иной конкретной операции...

Критики двух упомянутых хозяйственных операций горячо ратуют за расширение международных экономических связей, за увеличение торгового оборота с зарубежными странами...

«Распродажа» Родины, вынуждают нам далее, проясняют (в-четвертых) и в том, что, например, в случае с Большим театром вместо 5—10 процентов комиссионных, уплачиваемых обычно в таких случаях, было отдано за уступленный Западу товар 40 процентов...

Однако в нашем случае с комиссионными важна не только сама сумма прибыли, распределенная по участникам ее создания. Во всем мире во все времена существовала дилемма: «Берешь, а платишь»...

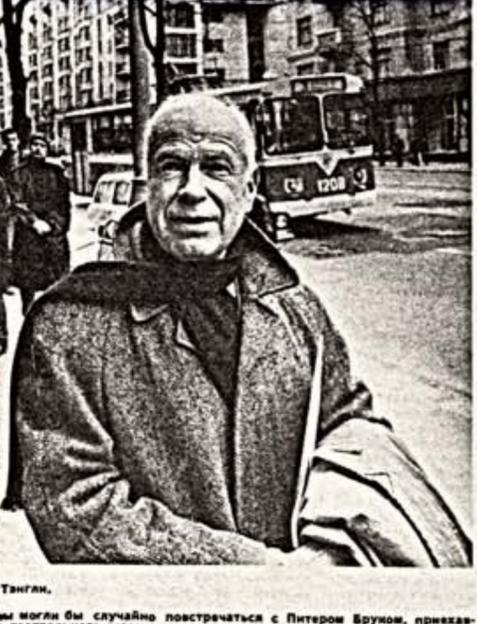
Читаем в «Известиях ЦК КПСС» (№ 3, 1990) обличение в адрес АНТ: «Комитет партийного контроля при ЦК КПСС рассмотрел вопрос о грубых нарушениях рядом коммунистов — руководителей государственной дисциплины в реализации военной техники и дефицитных видов продукции...

А чем торговать-то? Всем, что нам не нужно, дружно отвечают ты, что по логике умному, кто по недомыслию толкает нас в пропасть. Но продать то, что нам не нужно, еще труднее, чем дать то, что нам самим очень нужно...

Вот почему в выделено инициативу АНТ и Большого театра, предпринимавшие попытку вырваться из рыночной изоляции экономической изоляции с тем, чтобы не лишнюю рублевою (доллар) заработать на той или иной конкретной операции...

Критики двух упомянутых хозяйственных операций горячо ратуют за расширение международных экономических связей, за увеличение торгового оборота с зарубежными странами...

«Распродажа» Родины, вынуждают нам далее, проясняют (в-четвертых) и в том, что, например, в случае с Большим театром вместо 5—10 процентов комиссионных, уплачиваемых обычно в таких случаях, было отдано за уступленный Западу товар 40 процентов...

ПЕРВЫЕ ШАГИ
Первый пленум правления Союза кинематографистов Российской Федерации, который проходил в Москве 2 и 3 апреля, завершил работу...